

Элай

Эвергарден

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рождение Аватара

Элай Эвергарден
Рождение Аватара

«Автор»

2026

Эвергарден Э.

Рождение Аватара / Э. Эвергарден — «Автор», 2026

Смерть оказалась не концом, а сделкой. Проснувшись в новом мире, Эллия обнаруживает, что стал Аватаром древнего Зла Демиурга Ди, архитектора самой реальности. Теперь в его руках сила, способная изменять миры, а в душе лишь всепоглощающая скука и цинизм. Его новая жизнь - это чёрный юмор, сокрушительные битвы и отчаянные попытки развеять божественную тоску его покровительницы. Мир Хонкая, в который он так мечтал попасть, оказался у его ног. Но теперь это не игра, а идеальная копия, созданная Ди как убежище от вселенских стражей порядка. Теперь Эллию предстоит выяснить, кем он станет в этой истории, где он главный злодей по умолчанию. Сможет ли его новая, переплавленная сущность найти то, о чём он мечтал, будучи простым смертным, или ему уготована вечность в роли шута, призванного развлекать свою божественную повелительницу?

© Эвергарден Э., 2026

© Автор, 2026

Элай Эвергарден

Рождение Аватара

Пролог

Когда на экране вспыхнуло безжалостное «Соединение с сервером разорвано», я провалился в бездну с единственной отчаянной мыслью:

– Верните всё!

Это была не просто игра. Это был мой дом – убежище от серой реальности. Мир, где я мог быть героем, где мои спутницы любили меня одного, и где каждая победа была общей.

А теперь? Просто бездушное сообщение об отключении серверов. Их больше нет.

И в этот момент, в миг абсолютной утраты, что-то сломалось внутри меня. Не из-за потери игры – из-за осознания, что я потерял единственный мир, где они были реальны.

Но вместе с болью пришло и понимание – игра была лишь отражением собственных желаний, тоски по теплу, близости и красоте. И эти мечты никуда не исчезли. Они ждут, чтобы найти своё воплощение в реальном мире.

Сознание угасло, унося с собой последние отголоски утраченного рая.

Я очнулся в абсолютной пустоте. Ни света, ни звука, ни ощущения тела – лишь смутное «я есть».

Почему-то только золотой трон оставался отчётливо виден, словно я смотрел на него через идеальный, кристально чистый объектив. Откуда льётся это сияние? Мыслящий категориями композиции и света ум холодно констатировал:

– Источника нет. Он просто есть.

На троне восседала высокая фигура, скорее тень, чем существо. Но чем дольше я вглядывался, тем больше деталей проступало из мрака. Моё восприятие машинально выхватило соблазнительные, пышные формы, проступающие сквозь дымку, и тёмный живой хвост, неспешно извивающийся за её спиной, словно отдельная сущность, следящая за мной. Стройное женское тело едва ли можно было разглядеть, но теперь я видел больше. Возможно, это было отражением её желания, волей хозяйки этого места – показывать лишь то, что она считает нужным.

– Кто ты? Где я? Это сон? – прохрипел я, чувствуя, как ледяной ужас сковывает моё тело. Голос прозвучал хрипло и неуверенно, будто чужой.

Ответ возник прямо в сознании:

– Ты мёртв. Сердце остановилось от переутомления. Но твоя судьба ещё не предрешена. Я изъяла твою душу, опередив Хранителя твоего мира, остановив время до конца нашего диалога. Забудь жалкие вопросы. Теперь выслушай мой приговор и мой дар.

Она подняла руку, и в пустоте зажглись образы – мои рисунки, чаты с подписчиками, дискордные споры о лоре игры «Honkai: Star Rail».

– Ты знаешь концепцию Эонов. Они – боги, рождённые из вселенского катарсиса. Твоя тоска и одержимость миром, которого не существует, – всё это породило всплеск мнимой энергии, что питает миры.

Ты достиг просветления, не ведая того. Обычно просветление у душ рассеивается, когда смерть прерывает их путь, отправляя на колесо перерождений. Но я даю тебе иной выбор. Ты станешь моим Аватаром.

Я трясся от страха и хотел закричать, что это всего лишь игра, пиксели и выдумка, но слова застряли в горле. Её взгляд, полный древней усталости, сковал волю.

– Ты думаешь, это выдумка? – в её голосе прозвучала насмешка.

– Разработчики твоего мира были сновидцами. Сквозь сон реальности они ухватили обрывки истины, осколки великого замысла и облекли их в код. Они не придумали мир – они его подсмотрели. А твоя вера, твоя любовь сделала эти осколки реальными. Наполнила их такой силой, что эхо сияния твоего катарсиса достигло даже меня.

Пустота вокруг нас сжалась, и я вдруг увидел всё – бесконечную спираль мироздания, где мириады вселенных рождались и умирали, как пузыри в кипящей воде. И в центре всего – ослепительная, непостижимая структура, первопричина, источник.

– Центральная Ось, – прозвучал голос, полный невыразимой мощи, – Первовселенная. Всё начинается с Искры. Искра становится Звездой. Звезда – Планетой. Планеты рожают Жизнь, та ткёт Галактики, те складываются в новые Вселенные. Великая Цепь Бытия.

Её фигура на троне будто выросла, затмив собой всё.

– Я – та, что зажгла самую первую Искру. Я – начало в этой Цепи. Архитектор у самого её основания. И я устала. Я смотрела на бесконечный рост мироздания миллиарды лет. Но я не свободна в своём бегстве. За порядком на Оси следят Наблюдатели – безликие стражи, слуги изначального Творца, что следят, чтобы ничто не нарушило predetermined ход вещей. Они – первое и последнее слово в законе мироздания. Мой уход будет объявлен ересью. Они будут охотиться на меня.

– Поэтому мне нужна новая реальность. Убежище, сотканное из материала, который они сочтут незначительным. Вспышка твоей души стала для меня маяком. Я создам новую вселенную – идеальную копию твоего «Honkai: Star Rail» – и мы сбежим туда. В миг твоей смерти я подменю твою душу, и Хранитель ничего не заметит, как и Наблюдатели Творца.

В том мире ты станешь главным героем. Твоё тело будет моим Аватаром, твои воспоминания – ландшафтом, а твоя воля – моим инструментом.

Я заблокирую часть своей силы, чтобы не привлекать внимание Наблюдателей.

В её голосе чувствовалось веселье – всё происходящее, казалось, лишь забавляло это существо.

Вопрос, который она задала, был пустой формальностью – лишь риторической фигурой в обряде моего добровольного падения, и она знала ответ еще с того момента, как я появился в её чертогах.

– Ну что же? Ты готов стать частью чего-то большего? Готов ли ты принять свою новую судьбу?

Её слова прозвучали не в ушах, а в самой основе моего существа и стали спусковым крючком. В сознании, словно под вспышкой фотоаппарата, вспыхнул и застыл вихрь образов. Их лица. Улыбки, бывшие для меня солнцем в серой реальности. Голоса, шептали о другом, лучшем мире. Всё, что я боготворил и ради чего дышал.

И тогда, как грязная пена из-под прекрасного фасада, поднялась на поверхность уродливая, обнажённая правда моих желаний. Это был не альтруизм и не восхищение. Это был голод. Первобытный, всепоглощающий инстинкт собственника. Не любоваться – владеть. Не защищать – подчинять. Не оберегать – ломать, переделывать под себя, если их воля окажется крепче моей прихоти. Годы возвышенного фанатизма рухнули за микросекунду, обнажив чёрную, пульсирующую жажду власти.

– Я, – хриплый звук сорвался с губ, и внутри всё сжалось в ледяной тошнотворный ком. Я не такой. Это не я. Это что-то чужое, тёмное, что всегда пряталось во мне. Я хотел сказать это, но не смог.

Мысль – последний всплеск реального меня – не успела оформиться. Её взгляд, полный древней мудрости и откровенной насмешки, пронзил меня, будто раскалённый штырь. Он прошёлся по самым потаённым уголкам души, выжигая слабость, прижигая мимолётное раскаяние. Я физически ощутил, как её воля – тяжёлая, неоспоримая, как давление на дне океана – обрушилась на моё «я», сминая хрупкое сомнение, словно ненужный черновик. Она видела этот миг прозрения. И позволила ему случиться – лишь для того, чтобы тут же стереть, продемонстрировав свою абсолютную власть.

И из самых тёмных глубин, из той самой бездны, что разверзлась во мне в момент потери, ей навстречу хлынул ответный вал. Всепоглощающая, искажающая реальность жажда – слепая одержимость, ради утоления которой я был готов на всё. Даже на то, чтобы позволить этому древнему ужасу на троне стереть последние остатки того, кем я был.

Но в этот раз её воля не подавила мою окончательно. Вместо этого она направила её, как опытный садовник формирует буйную поросль, придавая идеальную, чёткую форму. Она не уничтожила мою сущность – она её переплавил.

Внезапно слепая жажда обладания преломилась иным, куда более величественным светом. Это была уже не просто похоть и голод. Это стало амбицией. Высшей целью. Естественным правом творения, которое я унаследую. Зачем ломать и подчинять, если можно соблазнить, увлечь, покорить? Зачем брать силой, если можно стать столь могущественным, столь блестящим, столь неотразимым, что их добровольная преданность станет единственным возможным исходом? Каждая улыбка, каждый взгляд, каждая победа – всё это станет трофеем, доказательством моего пути. Моёй силы.

И тогда я окончательно очистился. Всё человеческое, слабое и сомневающееся было выжжено дотла. Не осталось ни любви, ни тоски, ни привязанности к прошлому. Осталось лишь любопытство – холодный, ненасытный интерес к тому, как будут ломаться под моим натиском эти хрупкие души, как они будут трепетать от страха и восторга. И амбиция – безграничное стремление к власти и тотальному контролю над всем, что покажется мне ценным и желанным.

И это было правильно. Это было достойно её Аватара.

– Да, – выдохнул я. И в этом слове не осталось ни хрипа, ни неуверенности. Оно прозвучало низко, густо, обретая новую, стальную твёрдость. Сомнение испарилось, сожранное ясностью обрётённой цели. Мечта преобразилась в миссию. – Я готов.

На её устах играла улыбка, в которой читалось не просто удовольствие, но и удовлетворение Архитектора, видящего, как самый сложный механизм встаёт на своё место.

Она щёлкнула пальцами, и мир померк окончательно, унося за собой жалкие остатки моей воли.

1 Глава

Кафка и Серебряный Волк

Кафка наигрывала скрипичную мелодию, когда по всей космической станции разносились звуки сражений. Рейнджеры Пустоты атаковали исследователей, но Кафка, казалось, не обращала на это внимания, ожидая чего-то, предсказанного пророком Элио.

Взрыв потряс станцию, и перед ней появился голографический экран с заставкой Серебряного Волка.

– Системное время 23:47:15. Ты очень пунктуальна, Кафка, – раздался голос Серебряного Волка.

– Элио всегда точно предсказывает будущее. Так что это был за взрыв? Часть его сценария?

– Ага. Системное время 23:44:59. Импульсы от взрыва вызывают массовый отказ главной системы управления.

– Твоих рук дело? – уточнила Кафка.

– Нет, это Легион Антиматерии. Они полностью захватили станцию два системных часа назад.

Кафка присвистнула.

– И что, теперь ещё и с Легионом возиться?

– Не знаю, Элио ничего не говорил, так что это не имеет значения.

– Понятно. Тогда с этого момента я беру операцию на себя.

– Принято. В этот раз ты мне дашь немного повеселиться? Последние несколько операций были скучными.

– Боюсь, я мало что могу для тебя сделать, Серебряный Волк. Наша задача – правильно «установить» цель. Но если хочешь приключений, не стану тебя останавливать. В сценарии этого нет.

Кафка оглядела небольшую комнату. Тусклый свет неоновых ламп отражался от металлических стен. У стены, поблескивая стеклом, стояли автоматы с напитками и едой. Напротив – отсеки для увядших, словно забытых, цветов. В центре комнаты, словно насмешка, висел большой голографический портрет учёного, её лицо казалось слишком молодым для её славы. А в стене сияла круглая металлическая дверь с контроллером.

– Кто это? Герта? – спросила Кафка.

– Да, – ответила Серебряный Волк.

– Такая молодая? Она была знаменита ещё в прошлую янтарную эру. Должно быть, ей сейчас не меньше ста лет.

– Она член Общества гениев и Эманатор Нус, Эона Эрудиции. Думаю, при желании она может заставить себя стареть в обратную сторону.

Кафка усмехнулась:

– Кажется, я припоминаю, что больше половины из восьмидесяти членов Общества гениев встретили свой конец весьма неожиданно. Один и вовсе не протянул и двух недель.

– Это вполне нормально. Разве бессмертные боссы в видеоиграх не ждут, пока главный герой придёт убивать их? Бессмертие – это не всегда хорошо.

– Шутка в стиле Альянса.

Подойдя к контроллеру, Кафка приложила фальшивый пропуск. Дверь открылась, открыв взору троих рейнджеров Пустоты – искусственно созданных солдат, отличавшихся друг от друга лишь вооружением. У их создателя явно не было вкуса.

Кафка недовольно посмотрела на малое количество врагов:

– Легион Антиматерии стал таким слабым в последнее время. Ты не могла привлечь ко мне их побольше? – спросила Кафка.

– Ты хотела, чтобы я натравила на тебя весь Легион Антиматерии, напавший на станцию? – хмыкнула Серебряный Волк.

– Если мы мало отвлечём, они не помешают «Звёздному Экспрессу» встретить нас.

– Расслабься. Зверь Судного дня тоже здесь.

Кафка бросилась в бой, уничтожая рейнджеров одного за другим с отточенным, почти рутинным изяществом. Они падали, словно марионетки перерезанные нитями Кафки, не представляя собой ни малейшей угрозы. Кафку охватило тихое раздражение. Эта скучная разминка затягивалась, а время, как всегда, было на вес золота. – Элио, надеюсь, эта задержка стоит того, – мысленно прошептала она, добивая очередного солдата.

Но тут, словно из тени, четвёртый враг напал со спины. И внезапно, будто из воздуха, появилась Серебряный Волк, небрежно жующая жвачку, и телепортировала незадачливого противника в неизвестность.

– Вообще-то, в мои обязанности не входит подтирать за тобой, Кафка, – сказала Серебряный Волк.

– Да, да. Куда ты его отправила?

– По каким-то случайным координатам, неважно. Тебя волнует, где оказался этот рейнджер Пустоты?

– Вовсе нет! Просто я в восторге от твоей невообразимой техники.

– Всего лишь небольшая подтасовка данных реальности, – пожала плечами хакер.

Кафка заметила, что Серебряный Волк смотрит на что-то с неприкрытым интересом. В её глазах мелькнул азарт, который Кафка видела нечасто.

– На что ты так пристально смотришь? – спросила Кафка, слегка наклоняя голову. – Дай-ка взглянуть?

Серебряный Волк не отрывалась от своего смартфона:

– Смотрю на игрушки Герты. Каталог с коллекцией редких предметов космической станции. У неё много интересных штучек.

– Например?

– Вот, Оценочный пистолет. Может выставить оценку любому существу в прицеле – от нуля до ста.

Кафка фыркнула:

– Звучит так себе.

– А тебе самой-то не интересно, сколько очков ты бы набрала? – не отрываясь от экрана, продолжила Серебряный Волк. – Я вот свой результат очень хочу узнать.

Кафка на мгновение задумалась, её пальцы бессознательно повели по воздуху, будто нажимая на невидимый курок. На самом деле, ей было любопытно.

– Ладно, – наконец бросила она, голос её звучал томно и небрежно. – Посмотрим на эту игрушку, но после того, как выполним миссию. Так где находится наша цель?

– Иди по коридору за дверью слева. Там есть комната, в которой хранится какой-то редкий предмет, – ответила Серебряный Волк, снова погружаясь в экран своего смартфона.

– Так вот где Стелларон?

– Там находится то, что поможет нам выяснить, где он находится.

Они прошли через зону регистрации, где на стене висело объявление об эвакуации, написанное небрежным почерком.

– За дверью должна быть комната управления космической станцией, – сообщила Серебряный Волк, не отрываясь от своего телефона.

– Поняла, – *коротко кивнула* Кафка.

Новый коридор, новые рейнджеры Пустоты, которые падали под отточенными движениями Кафки. Вскоре они достигли цели.

– Здесь совершенно ни души! – удивилась Кафка, оглядывая пустую комнату.

– Эвакуация прошла на удивление гладко. Интересно, это Герта сама всё организовала?

– Судя по логам, она не заходила сюда больше полугода. Эвакуацией руководила исполняющая обязанности ведущего исследователя – специалист по имени Аста, – ответила Серебряный Волк, доставая свой портативный терминал. Её пальцы быстро скользили по голографической клавиатуре, взламывая систему безопасности.

– Не знаю такую. Ах да, Элио сказал, что мы не встретимся с Гертой. Кажется, её действительно здесь нет.

Кафка обвела взглядом комнату, словно пытаясь почувствовать присутствие гениальной учёной.

– Тут находится Стелларон?

– Сценарий Элио не содержит никакой информации о местонахождении опухоли, а значит, он предвидел, что в будущем...

– Мы найдём его нефизическим путём? – уточнила Кафка.

– Эта космическая станция полна необычных объектов, и я не удивлюсь, если найдётся такой, который сможет это осуществить, – подтвердила хакер.

– Прятать одну диковину за другой диковиной – это в стиле Герты, – усмехнулась Кафка.
– Полагаю, ты знаешь, что делать? Ты давно уже читаешь этот каталог?

– У меня есть вся нужная нам информация. Не хватает одной маленькой хитрости.

– Хорошо. Тебе карты в руки.

Пока Серебряный Волк погружалась в экран личного терминала, Кафка осматривала терминалы станции. На одном отображались записи с камер наблюдения, на другом была отключена подача питания. Ничего полезного она не обнаружила.

Серебряный Волк жестом подозвала Кафку к себе:

– Итак, у тебя появился гениальный план? – спросила Кафка с лёгкой иронией в голосе.
– Я внимательно слушаю.

– Речь идёт о прямом взломе системы наблюдения.

Экраны в комнате мгновенно потемнели, сменившись фирменной заставкой Серебряного Волка. По ним поползли строки стремительно исполняющегося кода, оставляя за собой цифровой хаос – системы одна за другой капитулировали под натиском вируса.

– Просто, грубо, но эффективно, – прокомментировала она сама себе, ловко управляя процессом с голографической клавиатуры. – Смотри, нашла.

На центральном терминале всплыли данные, подсвеченные холодным голубоватым свечением.

– Хм. Что это? – спросила Кафка.

– Объект номер 211, «Слепое пятно». Обычное светоотражающее поле. Оно скрывает объект в зоне своего действия, маскируя его под фон. Но стоит исчезнуть другому заметному объекту поблизости – и защита рассеивается.

– Неужели Герта прячет свои диковинки за столь примитивной уловкой?

– Простейшие трюки часто оказываются самыми надёжными. Разве не так?

Едва первая защита пала, как терминал снова мигнул, открывая новый уровень шифрования.

– Объект номер два. Довольно странный.

– Согласно данным, это базовая голограмма. Но тут есть ещё один уровень.

– Посмотрим, что там. Не бойся, умереть здесь нам не суждено.

Они шагнули сквозь мерцающее изображение, и реальность вокруг изогнулась, сжалась в точку, а затем хлынула всплеском ослепительных красок. Когда мир снова обрёл форму, они оказались в скрытой комнате. В центре, под пульсирующим защитным полем, парила оранжевая сфера – Стелларон.

– У него собственная система защиты. Похоже, даже для Герты Стелларон – не просто диковинка.

– Сможешь его извлечь?

– Конечно. Гениальная Герта и рядом не стояла со мной в вопросах взлома.

– Хорошо. Тогда и сосуд подготовь.

– Сосуд готов.

– Сколько он помнит?

– Тебя – вспомнит.

Кафка взяла Стелларон, и её пальцы, словно вплетая нить судьбы, окутали его тихим Шёпотом Духа. Она бережно поместила его в грудь безжизненного тела юноши. Прошло мгновение – и он открыл глаза.

Придя в себя, парень прошептал:

– Кафка?

– Отлично, – её голос прозвучал мягко, но в нём чувствовалась сталь. – Ты всё ещё помнишь меня.

Кафка повернулась к нему, её взгляд был одновременно тёплым и непоколебимым.

– Сколько времени тебе нужно? – спросила Серебряный Волк с настороженностью. – По сценарию скоро прибудет экипаж «Звёздного экспресса». Мы не должны попасться им на глаза.

– Минуту, – ответила Кафка уверенно.

Послушай, не волнуйся, очень скоро тебя найдут. Тебе лишь нужно пойти с ними. Ты ничего не вспомнишь, кроме меня. Когда наступит момент сделать выбор, сделай тот, о котором не будешь жалеть.

Девушки уже развернулись, когда парень, вопреки ожиданиям, не просто пришёл в себя, а оказался готов к действиям. Его слабый, обессиленный голос превратился в насмешливый и дерзкий:

– А ну, стоять! Свалить в закат, мамаша, решила, скинув на «Звёздный Экспресс»? Так не пойдёт. Гони бабло на жизнь, раз кидаешь меня тут!

В тот же момент он активировал странную силу, в руках материализовался меч из тёмной энергии, глаза парня светились цветом ночи!

Кафка замерла – её взгляд, обычно спокойный и расчётливый, на мгновение потерял фокус от удивления. Серебряный Волк растерялась от этой ситуации, ведь её быть вообще не должно. Этот поворот событий явно не был вписан в сценарий Элио.

– Что за...? – пробормотала Серебряный Волк.

Она попыталась переписать данные реальности, чтобы обезвредить парня, но получила моментальный ответ – её способности просто не работали – ни на созданный меч, ни на самого парня.

Кафка же сохраняла самообладание, хотя в её глазах промелькнула искорка любопытства.

– Интересно, – тихо произнесла она, больше себе, чем подруге.

– «Гони бабло»? Меч из энергии? – Кафка приподняла бровь. – Похоже, Стелларон наде-
лил тебя не только силой, но и вернул воспоминания, хотя меня больше удивляет твоё дерзкое
поведение.

Парень, заметив замешательство, наседал:

– Десять миллионов кредитов. И смартфон. Прямо сейчас. Причём чтобы эти десять мил-
лионов уже были на счету телефона, иначе этот меч отправится прямо в ваш, кхм, инвентарь.
Меч ярко вспыхнул, подтверждая его слова.

Серебряный Волк почувствовала, что кто-то начал рыться в данных её личного терми-
нала. Девушка от этого зарычала.

– Да он! Кафка, давай просто...

Кафка подняла руку, останавливая её. Ситуация менялась на глазах. На кону стояло нечто
большее, чем просто заминка в плане.

– Похоже, в этот раз Элио немного просчитался. Хорошо. Ты убедил нас.

Кафка чуть склонила голову, словно признавая поражение:

– Серебряный Волк, выполни его требование.

В тот же момент хакер заметила, что терминал пришёл в норму.

Девушка с неохотой вытащила из кармана свой запасной смартфон. Она злобно клацнула
пальцами по экрану, перенося десять миллионов кредитов на виртуальный счёт телефона:

– Вот, держи. Смартфон и твои чёртовы деньги, – она швырнула гаджет парню.

Кафка же не сводила с него глаз, словно пытаясь прочитать его намерения:

– Подумай о том, что я тебе сказала. И прими правильное решение.

С этими словами Кафка развернулась, оставив парня с добычей:

– Пора, – коротко бросила она Серебряному Волку.

И они исчезли, оставив за собой лишь тишину комнаты и довольного парня, чья судьба
теперь была приправлена не только заполученным Стеллароном внутри себя, но и вполне ощу-
тимой суммой на счету нового телефона.

2 Глава

Диалог с Ди и встреча с первопроходцами

Сев и облокотившись на холодный корпус аппарата, где хранился Стелларон, я наконец
оглядел место, где вообще оказался. Небольшая комната, где, кроме металлических стен и
самого агрегата по центру, ничего и не было. Ловил себя на мысли, что до сих пор не видел
собственного отражения. Мельком глянул на полированную поверхность ближайшей панели и
задержал взгляд. Высокий, атлетического сложения парень с короткими серебристыми воло-
сами. Черты лица в целом сохранили сходство с тем самым «сосудом», Келусом, но в них уга-
дывалась и моя собственная, земная основа.

Мои размышления прервал голос, прозвучавший прямо у меня в голове:

– Надо же, с самого начала пути мне уже приходится прикрывать твою задницу. Эта дев-
чонка с бантиком на голове довольно интересная. Пришлось вмешаться, заблокировав влия-

ние её «эфира реальности». Без меня тебя бы моментально спустили с небес на землю, причём очень болезненно. Впрочем, может, и стоило посмотреть на это зрелище.

Я мысленно отреагировал, но проигнорировал колкость, стараясь, чтобы в моём «внутреннем» голосе звучала лёгкость:

– Вы так и не представились. Как мне к вам обращаться, госпожа?

– Моё истинное имя непостижимо для смертных. Но в мирах, где мне поклоняются, меня обычно называют просто Ди. Демиург зла – Ди.

– Демиург зла? – уточнил я.

– Хаоса, безумия, войны, коварства. Хотя, где меня считали богиней коварства, я ещё и следила за удачей и неудачей смертных. Зови меня просто Ди.

– Хорошо, Ди. Ко мне можете обращаться просто Эллия. Хотя, если Демиургу не нравится, то, как вам угодно.

– Избавь меня от этого формального уважения, – пренебрежительно бросила она. – Обращайся ко мне как к напарнице. Теперь мы связаны на долгие века, хе-хе.

Как только Ди закончила говорить, я решил поделиться планами. Я говорил мысленно, но чётко формируя каждую фразу:

– Знаешь, я думаю, не стоит сразу же менять весь сценарий. Хотя, благодаря тебе, я могу использовать силу Пути Зла, и уверен, что с местным сбродом я бы и сам справился, но, пожалуй, не будем торопиться. Ещё не время выходить на сцену. Расслаблюсь и подожду эту компашку – «Первопроходцев». Пойду по плану, который Элио написал. Для удобства, чтобы не было путаницы, я буду использовать терминологию игры при обращении к тебе или местным, Ди.

– Хорошо, – это будет довольно удобно, – согласилась Эон.

Я сделал паузу, собираясь с мыслями:

– Слушай, Ди. Раз уж ты меня теперь связала конкретно с Путём Зла, это ведь означает, что любой, кто захочет разделить эту «радость», должен будет пройти через меня? Ну, чтобы получить силу моего Эона, так сказать? Что-то вроде абонентской платы за продвижение по карьерной лестнице зла? Или ты сама всех будешь без их ведома натаскивать на свой Путь, буквально лишая их прежнего – выкидывая их прошлые привязанности и идеалы на свалку?

В моей голове раздался довольный смех:

– Ох, Эллия, как быстро ты схватываешь суть! Я тронута твоим энтузиазмом по части «карьерной лестницы зла». Ты прав, в большинстве случаев любой, кто захочет искупаться в моём «благословении», так или иначе встретится с тобой. В конце концов, кому, как не моей новой любимой игрушке, доверить «собеседование» с потенциальными адептами? Разумеется, всегда есть исключения. Если кто-то покажется мне особенно интересным, я могу и лично уделить ему внимание. Но не беспокойся, Эллия. Я не стану отбирать у тебя всю «работу». Просто иногда хочется лично понаблюдать за тем, как ломаются старые идеалы и рождаются новые пороки – это так вдохновляет!

Её голос стал игривым и язвительным:

– Насчёт «выбрасывания на свалку» – что ты, какая же тут свалка? Я лишь слегка перефигурирую их убеждения. Помогу им понять, что все их прежние «истины» были лишь пустыми иллюзиями, а истинная сила – в подчинении хаосу. Уверю тебя, после небольшой «обработки» они сами будут умолять забыть о своём прошлом. Хотя, знаешь, иногда слегка ускорить этот процесс бывает так приятно! Разве нет?

И Эон, чьё присутствие я теперь ощущал как часть себя, вновь засмеялась. Этот смех звучал обещанием хаоса и веселья.

После этих слов ощущение её присутствия исчезло. Я понял, что это был намёк на то, что диалог окончен. Осталось лишь ждать прихода «Первопроходцев». Я закрыл глаза и расслабился.

На самом деле, стоит поблагодарить Кафку за то, что моё искусственное тело заранее снабдили одеждой исследователя космической станции. И сейчас я сижу здесь, не будучи голым.

Прошло, по моим ощущениям, минут двадцать или тридцать, когда я, наслаждаясь моментом, отдыхал. Но в один момент я услышал два голоса – мужской и женский.

Подойдя ко мне, они подёргали меня за плечо.

– С тобой всё в порядке? Слышишь меня? – раздался женский голос.

Я открыл глаза и начал разглядывать подошедших молодых людей. Передо мной стояли парень с чёрными волосами, чей образ дополняли бирюзовые глаза и алые ресницы, облачённый в тёмно-зелёную амуницию, и девушка с розовыми волосами в нежном бело-голубом наряде, украшенном узором клевера.

Внимательно осмотрев их, я наконец ответил:

– Да, только небольшие проблемы с памятью.

Говорить начала девушка:

– Ой, это нехорошо, – в её голосе звучало искреннее беспокойство. – Наверняка ты хотя бы своё имя помнишь.

Показывая, будто пересиливая головную боль, отвечаю:

– Меня зовут Эллия.

– Эллия? Рад встрече. Меня зовут Дань Хэн, а её – Март Семь, – представился парень, жестом указывая на спутницу. – На эту космическую станцию напал Легион Антиматерии. Мы пришли помочь со спасением оставшихся исследователей по просьбе ведущего исследователя Асты. Аста и другие исследователи собрались в главной контрольной зоне.

– Значит, вы проведёте меня через напавших к Асте? – спросил я, прикидывая, какие ресурсы и возможности могут быть на этой станции. Вспоминать все детали игры было сложно, но я помнил, что здесь можно найти кое-что полезное, помимо Стелларона.

Девушка восторженно ответила:

– Конечно! Мы же члены экипажа «Звёздного Экспресса»! Не волнуйся, мы защитим тебя от монстров и приведём тут всё в порядок! – Она энергично закивала, полная энтузиазма.

– «Звёздный Экспресс», это что? – уточнил я.

Март Семь, казалось, забыла, что я только что сказал:

– Ты никогда не видел его? «Звёздный Экспресс» прилетает сюда время от времени, потому что мы выполняем заказы госпожи Герты.

Дань Хэн пояснил:

– Это уникальный поезд, который может путешествовать между звёздами благодаря силе Эона Освоения.

Я сделал задумчивый вид. Пусть я и помню об Эонах и Путях из игры, но сейчас всё иначе – это реальность. Стоит уточнить.

– Дань Хэн, ты сказал – сила Эона Освоения. А что это такое? Я вроде бы припоминаю, но плохо. Память медленно возвращается. Эон – это как бог?

– Сложно объяснить точно, – Дань Хэн на мгновение задумался, подбирая слова. – Эон – это воплощение некой вселенской концепции. Можно сказать, что это существо, достигшее в чём-то одном невероятного просветления и получившее возвышение, став олицетворением самой идеи. И тем самым Эон Освоения – это сама идея путешествия, расширения границ, покорения неизведанного. Его сила – это то, что позволяет «Звёздному Экспрессу» прокладывать пути там, где их нет. Путешествия экипажа по мирам – это своего рода топливо для «Звёздного Экспресса».

Он немного помолчал, глядя на меня, проверяя, понимаю ли я. После чего продолжил:

– А идущие по этому Пути получают возможность игнорировать проблемы путешествий. Спускаясь на разные планеты, к примеру, они могут не бояться экстремального холода или жары. Такие вот «плюшки», – он усмехнулся.

– А какие ещё есть Эоны? – спросил я, смотря на парня с наигранным интересом.

– А другие Эоны – да, их довольно много. К примеру, Эон Эрудиции, Нус. Это, говорят, был когда-то астральный компьютер, который благодаря бесконечным обновлениям и стремлению к знаниям возвысился, открыв Путь для всех, кто жаждет познания. Или великое зло – Эон Разрушения Нанук, где вся идея лишь в одном – в уничтожении всего сущего. Те, кто идут его путём, конечно, получают невероятную силу, но цель Эона ужасна.

– Понятно, вкратце я понял, спасибо, Дань Хэн. – Я кивнул, но в голове тут же всплыл следующий вопрос. – Кстати, раз уж зашла речь о силе Эонов, я слышал где-то слово «Эманатор», но совсем не помню, что оно значит. Это как-то связано?

Парень слегка удивился, но охотно продолжил:

– Это больше, чем просто связь. Видишь ли, любой, кто идёт по Пути, черпает силу от своего Эона. Но «Эманатор», – он сделал значительную паузу, – это тот, кто настолько полно воплотил в себе концепцию Эона, что стал его живым воплощением. Тот, на кого Эон не просто обратил свой взор, но и возвёл из простого последователя в полное олицетворение своего Пути. Они не просто используют силу – они и есть сама сила.

– То есть это уже не просто путешественник, а сама идея, имеющая плоть?

– Именно так, – кивнул Дань Хэн. – Их сила несравнимо выше, и встреча с таким человеком – событие всегда значительное, а иногда и опасное.

– Ясно, теперь многое прояснилось, спасибо, Дань Хэн. Доверюсь вам. Ведите, – ответил я, хотя в голове уже крутились планы. «Звёздный экспресс» – отличная возможность начать своё космическое путешествие.

– Возвращайтесь вместе с Март Семь, – сказал Дань Хэн. – Связь с Арланом из отдела безопасности оборвалась где-то рядом. Мне нужно сначала найти его.

И он направился вперёд один.

Смотря на спину уходящего парня, я начал мысленно рассуждать:

– Значит, скрытая комната в Базовой Зоне – это переход в Зону Хранения? Хм, иронично. Так, где-то тут должна быть бита – особая диковинка из игры. Если не найду, придётся создавать самому, только энергетическую версию.

С задумчивым видом я пошёл чуть дальше комнаты, где ждал «Первопроходцев». Длинный коридор за комнатой со Стеллароном вёл к хранилищу остальных диковин Герты. И, о чудо, я заметил лежащую как по заказу биты. Подойдя, я взял её и повесил себе за спину.

– Круто, всё подстроили, ребята из «Охотников за Стеллароном», – сказал я сам себе мысленно.

Даже держатели для биты на спине сделали. Больше десяти лет с релиза игры тут не был. Точнее, не забегал своими персонажами.

Меня окликнула Март Семь, подходя ко мне:

– Эллия?! Ты что-то тут ищешь? Или ты вспомнил что-то ещё?

– Да, кажется, память вернулась, – ответил я, показывая биты. – Надеюсь, Герта не станет переживать из-за неё. Тут ещё должен быть оценивающий пистолет, хочу оценить себя.

– Оценивающий пистолет? Что это? – заинтересовалась девушка.

– Особая диковина Герты даёт оценку от нуля до ста. Хочу узнать свою цифру.

– Тогда и я тоже! – воскликнула Март Семь с игривым блеском в глазах.

Заметив пистолет в конце стенда, я подозвал к себе Март Семь и попросил оценить меня. Он, злобно сверкая, осмотрел меня и выдал с непониманием во взгляде:

– Оценка невозможна! – выдал он.

Потом диковина начала дрожать, будто сильно испугалась увиденного, и отключилась.

– Хм, сломался? Да ну? – мысленно обратился я к Ди. – Твои приколы?

– Он не выдержал поступающей информации и попросту разрядился.

– Я помогу, – раздражённо ответила Эон.

Через мгновение пистолет ожил и затрясся, глядя на меня.

– Я ему не нравлюсь. Давай ты, Март Семь.

Март Семь обратилась к пистолету с просьбой оценить её тоже, но ответ был тот же:

– Оценка невозможна!

– Ну и шляпа, а не диковина. Ну и нафига она Герте? Пойдём отсюда, Март Семь, пока сюда Легион Антиматерии не набежал.

– Да, пойдём, – согласилась Март Семь, немного разочарованная неудачей с пистолетом.

– Кажется, я вспомнил, где находится космический лифт. Он вроде в центре Зоны Хранения, – сказал я девушке, бросив на неё взгляд, пока шёл впереди.

Проходя через петляющие коридоры-лабиринты космической станции, мы вышли к открытой двери, ведущей в центр зоны. После узких коридоров открытое пространство радо-

вало глаз. Сам космический лифт находился на огромной платформе, которая словно висит над пропастью, уходящей в глубины станции.

К лифту вели энергетические мосты, но идти стоило аккуратно, так как всё пространство открытое, и можно упасть в пропасть. Без проблем мы с Март Семь дошли до терминала вызова лифта.

– Включишь его, Март Семь?

Март Семь подошла к терминалу и нажала на вызов:

– Ах, я так и знала.

– Сломался?

– Должно быть, Легион Антиматерии сломал его. Жаль, что Дань Хэна сейчас нет. Он как ходячая энциклопедия. Знает массу сложных вещей. Может, даже лифты ремонтировать умеет, – ответила девушка с лёгким вздохом.

– Я думаю, его могли попросту отключить, чтобы задержать нападавших. Хотя исключать поломку тоже не стоит, – задумчиво ответил я.

А про себя рассуждаю:

– Господи, чем я тут занят вообще?! Набрать бы Серебряного Волка по её секретному айди, пусть лифт включит – хакер она или хрен моржовый. Хотя после моей выходки вряд ли она поможет мне, даже если позвоню. Может, фак ей показать и фотку такую отправить?

– Дииииииии! – мысленно закричал я своей «напарнице».

– Чего надо? – раздражённо подала голос она.

– Ты же явно всё вытянула с терминала моей прекрасной малышки-хакера?

– Допустим? – Я будто заметил приподнятую бровь своего Эона.

– Ну, не может же не быть в личных папках у девушки своих голых фоток, а может, даже подруг, к примеру, Кафки?

– Тебе ведь не нужны сами фото? Ты хочешь их отправить на этот секретный айди этой малявки-хакера? И заставить включить лифт? Шантаж?

– О да, в точку! – я гадко ухмыльнулся.

– Неплохо. И ты угадал. ГУ2055 он же, да? Сейчас у тебя на смартфоне появится, смотри свой, хм, аппарат, потом не сотри. Ха-ха!

Пока я мысленно общался с Эоном и заодно писал Серебряному Волку, подошел Дань Хэн.

– Такого я не умею.

– Ах! Почему ты здесь?! И как ты сюда добрался раньше нас? – удивилась Март Семь.

– Я выбрал другой путь на верхний уровень и увидел вас оттуда. Арлан в комнате наблюдения. Он ранен, но не смертельно.

– Ты нашёл его! А он знает, как пользоваться этим лифтом? – с надеждой уточнила Март Семь.

– Я полагаю, как глава службы безопасности, он должен знать, – уверенно произнёс Дань Хэн.

– Тогда пойдём и поговорим с ним! – в глазах девушки загорелась надежда.

Не обращая внимания на Дань Хэна с Март Семь, я отправил голую фотку Серебряного Волка со словами:

– У тебя минута, чтобы включить мне космический лифт. Я знаю, что он просто выключен, иначе станешь известной по всем каналам КММ (Корпорация Межзвёздного Мира) не только как хакер, лол.

И тут же пришёл ответ в смс капсом:

– ТЫ! ЧЕРТОВ УРОД! КАК? ОТКУДА?

– Время тик-так, – усмехнулся я, отправляя ответ.

Прошло секунд десять с моего сообщения, и лифт неожиданно заработал, что привело в ступор двух говоривших «Первопроходцев».

– Лифт включился? Что произошло? – Март Семь непонимающе посмотрела на меня и Дань Хэна.

– Нам сначала надо спасти Арлана, потом спустимся в главную контрольную зону. Надеюсь, Легион Антиматерии не успеет им воспользоваться, – он нахмурился, словно что-то заподозрил.

Я же продолжаю писать полную чушь Серебряному Волку:

– Ой, прости, Волк, я пошутил. Кстати, шикарная фигурка и попка у тебя, обожаю фигуристых полторашек, жаль сиськи маленькие. Отрубай лифт, нам надо ещё твоего «брата» Арлана спасти. Он же твой брат? А то мне с моей высоты плохо видно ваши метр-полтора роста с ним. И да, я тебя люблю и жду нашего свидания, мой любимый «большой» хакер. Пока-пока! – и отключил смартфон.

...

Тем временем на базе Охотников за Стеллароном...

Серебряный Волк скрипнула зубами:

– Этот ублюдок?! Как? Я ничего не понимаю! Откуда у него эта фотка? Откуда данные о моем личном айди? Что за бред!

– Так ещё этот урод издевается надо мной! Раз помнит Кафку, то, значит, заодно и меня! Так, спокойно. Видимо, как-то Стелларон вернул память. Но Элио об этом ни слова не говорил! Да и вообще, почему-то Элио после дела конкретно ничего не объяснил?! Говорит, ему надо

подумать. Думает он, чертила, а мне тут мои голые фотки шлют! Да и Кафка тоже ничего не сказала об инциденте после личного разговора с Элио.

– Ладно. Допустим, он реально вернул память за счёт Стелларона. Но откуда у него инфа обо мне личная и данные? Я об этом ему никогда не говорила, да и данных обо мне на запасном смартфоне никогда не было. Бред!

– Пусть даже он знает, что он важен для плана Элио. Думает, я не отвечу за такую дерзость и наглость? Нет, отвечу! Никому не позволено так надо мной издеваться, а особенно – надсмехаться над моим ростом и размером груди! Сейчас я тебе устрою весёлую жизнь. Говоришь, шутка? Я тоже шутить умею! Просто подожди...

Она сжала кулаки, чувствуя, как ярость нахлынула с новой силой – словно что-то её подтолкнуло, но девушка не придавала этому значения, полностью погружённая в план мести.

– Хм, и кто вообще такой Арлан? – её голос сочился сарказмом и злостью.

3 Глава

Арлан, Март Семь и Химеко

– Ты идёшь? – обратился ко мне Дань Хэн.

– Ой, прости, задумался. Да, пойдём.

Вот только наше трио даже шага сделать не успело, как со всех сторон начали появляться рейнджеры Пустоты, а из комнаты наблюдения, которая находилась с противоположной стороны, донёсся крик боли и быстро затих.

– Вот чёрт, довёл малявку до ручки, теперь расхлёбывай, – промелькнуло в голове с тяжёлым вздохом. Что-то слишком быстро она сработала. Из комнаты вышло ещё около пяти рейнджеров Пустоты.

Все достали своё оружие – Март Семь лук, Дань Хэн копьё, а я достал свою биты и сразу мысленно начал наполнять её силой Пути Зла. Тут же напал на первого попавшегося на пути врага. Март Семь стреляла ледяными стрелами по врагам, поражая цель за целью, а Дань Хэн пробивал рейнджеров своим копьём насквозь. Убив уже с десяток врагов, мы понемногу приближались к комнате наблюдения.

– Эллия, нам надо поторопиться, вдруг Арлан ещё жив! – крикнул парень, протыкая очередного налетевшего врага.

Я крикнул Март Семь – проверь Арлана, я тебя прикрою! – и, выпустив из себя сгусток тёмной энергии, преобразовал её в скорость. Теперь я носился по полю битвы с молниеносной быстротой. Из-за такой скорости у врагов буквально лопались головы от ударов моей биты, обливая меня вонючей кровью. – Неужели Арлан умрёт из-за моей невинной шутки? – пронеслось в голове с нарастающим раздражением, пока я крушил врагов. Но я покачал головой – будто это всё не важно, а важно лишь то, что я Аватар и имею огромную силу с самого начала игры, и заодно знаю, как нужно двигаться и вести бой. Не жизнь, а сказка.

Март Семь тем временем пробежала в открывшуюся брешь и пошла проверять главу безопасности.

Я заодно прошептал, промчавшись мимо Дань Хэна:

– Иди к ней, вдруг там ещё враги! С луком в закрытом помещении она не справится.

– Понял! – ответил Дань Хэн и, разобравшись со своей целью, бросился к девушке на помощь.

Он забежал в комнату наблюдения и увидел Март Семь, стоящую над невысоким молодым человеком с белыми волосами.

Март Семь со слезами на глазах:

– Он не дышит!

Дань Хэн, подходя к Март Семь, осматривал помещение:

– Откуда они тут взялись вообще? Причём так много? Аста будет сильно расстроена из-за смерти Арлана. – Его голос дрожал от потрясения.

– Что теперь будем делать? – Девушка ещё что-то хотела сказать, но в неё врезалась энергетическая стрела, взрыв которой отбросил её в сторону терминалов.

Дань Хэн в панике закричал:

– Март Семь!

Но помочь подруге он сейчас не сможет – в комнате появились аж три подавителя. Три огромных монстра, похожих на коней, с более высокой бронёй и силой, чем у других рейнджеров, а вокруг этих гигантов начал появляться десяток мелких рейнджеров.

– Чёрт! Элли! Уходи отсюда на включившемся лифте! – закричал он мне, его голос был полон отчаяния.

– Не спеши, Дань Хэн, – я вальяжно потянулся и посмотрел на врагов, входя в помещение. Сердце бешено колотилось от азарта битвы. Адреналин хлестал через край. – Пора умирать. Зря вы сюда приперлись и раздражаете меня.

Ярость и раздражение на приколы хакера закипали внутри. Я ракетой на гиперскорости врезался в отряд противников, раскидав их, как кегли в боулинге, и окрасив кровью врагов всё помещение. Не теряя времени, быстро добил выживших.

– Дань Хэн, касательно меня вопросы потом, как Март Семь? – выплюнул я на одном дыхании, осматривая результаты после боя.

– Жива, но она получила глубокую рану, и если ей быстро не помочь, тоже может умереть, как – он запнулся, с горечью посмотрев на остатки тела главы безопасности после взрыва стрелы.

Я почувствовал вибрацию телефона о получении сообщения.

Сообщение от Серебряного Волка:

– А ты и вправду силен, даже без использования Стелларона, хм. У Келуса-сосуда никогда не было таких способностей, это точно. И он никогда не вёл себя так, даже когда был вместе с нами. Стелларон так изменил тебя? Нет, это полная чушь и брехня, он на протяжении долгого времени меняет личность. Да и из-за шёпота духа Кафки он на тебя никак не влияет. А то, что ты смог украсть мои данные, тем более подтверждает, что ты точно не Келус. Но тогда кто? Какой-то Эманатор, что занял тело сосуда с помощью Эона, к примеру, Ахи? (Эон веселья и безумия). Я просто хотела отомстить, но теперь вся моя злость исчезла. Мне стало действительно интересно. Я заинтересовалась тобой, особенно тем, как ты спёр мои данные. Я никому ничего о своих наблюдениях о тебе не скажу и буду наблюдать за тобой сама. Целую, качок. Пока.

После того как я пробежал глазами по сообщению, оно было удалено, как и вся переписка с Серебряным Волком до этого.

– Хм, интересно, – я оторвался от телефона и окликнул Дань Хэна, склонившегося над Март Семь. – Слушай, Дань Хэн.

Парень отвлёкся от потерявшей сознание девушки и выжидающе посмотрел на меня.

– Я думаю, могу залечить рану Март Семь.

– Ты это серьёзно? – тут же воскликнул парень. – Эллия, не время для шуток. Ты хоть понимаешь, насколько серьёзно её ранение?

– Вполне, – прервал его я, не обращая внимания на скептицизм. Я чувствовал, как внутри меня течёт энергия Зла, она словно намекала на своё присутствие.

Не дожидаясь возражений от Дань Хэна, я присел рядом с Март Семь. Закрыв глаза, сосредоточился и представил, как вокруг раны собирается тёплое сияние. Я ощутил, как сила наполняет мои руки, словно в них течёт свет, вот только вместо света в Март Семь вливалась тёмная энергия. А, стоп. Это вообще нормально? Это было просто странно, и я даже думал в моменте остановиться.

Дань Хэн смотрел на меня с сомнением и тревогой. Я игнорировал его взгляд, сосредотачиваясь на ране. Постепенно, на его глазах, края раны начали сближаться, кровь перестала течь. Это было медленно, очень медленно, но рана затягивалась. С каждым мгновением, как тьма устремлялась к ране, вокруг Март Семь начала формироваться аура ночи. Комната, словно повинаясь неведомому заклинанию, погружалась в полумрак, словно свет боялся соприкоснуться с этой зловещей энергией.

Когда я почувствовал, что силы на исходе, меня словно ударило током. В голове вспыхнули чужие воспоминания, обрывки фраз, лица – всё смешалось в хаотичном вихре. Неужели прошлое Март Семь?

Открыв глаза, я увидел, что рана Март Семь зажила. Аура тьмы, окутавшая её, вместе со всей чернотой, что заполняла комнату, словно втянулась внутрь девушки, оставив после себя лишь лёгкое свечение. Комната вернулась в своё обычное состояние, словно ничего и не было, но я знал – что-то произошло. В комнате словно повисла странная атмосфера, словно что-то незримое изменилось – а на грани сознания я слышал смех Ди.

Март Семь медленно открыла глаза. Они были ясными и острыми, как у хищника. В них не было ни следа той доброты и наивности, что я привык видеть в игре в прошлом, как, видимо, и Дань Хэн, но уже тут в настоящем.

Она села, поправила выбившуюся прядь волос и огляделась вокруг с презрительным выражением лица.

– Что за бардак? – произнесла она, её голос стал более резким и властным. – И почему вы на меня так смотрите? Будто увидели привидение.

Дань Хэн очнулся первым:

– С тобой всё хорошо?

– Я в порядке. Чёртов Подавитель со своей дурацкой стрелой – чудом выжила. А вот Арлану повезло куда меньше, хотя какая ему уже разница, он и так был мёртв, – Март Семь посмотрела на остатки тела парня после взрыва. – Хорошо, что у меня была защитная диковина от Герты.

Она указала на небольшую кучку пепла рядом с тем местом, где лежала, и повернулась ко мне:

– Эллия, это ты меня вылечил?

– Не стоит благодарности, – ответил я, осматривая место бойни.

Дань Хэн, привлекая моё внимание, спросил:

– Кто ты такой, Эллия?

Повернувшись к парню, я ответил с иронией:

– Главный герой – тебя такой ответ устроит?

Затем, махнув рукой в сторону лифта, добавил:

– Пошли уже отсюда.

...

Март Семь

Что со мной произошло после потери сознания? Я всё вспомнила? Хотя нет – не просто вспомнила. Кто-то явно поработал над моей душой, но, как Эманатор Памяти, я не могла не заметить подобного вмешательства. Из меня сделали нечто совершенно иное – будто теперь я высшая форма самой себя, без изъянов. Это всё провернул тот симпатичный парнишка? Хотя вряд ли – скорее, это то существо, что прячется за ним. Я на мгновение ощутила её – вероятно, сама могущественная сущность позволила мне это.

Прежняя, невинная Март Семь не могла использовать силу Памяти – её воспоминания и способности были наглухо запечатаны. Жаль, что этой добряшки больше нет – теперь она полностью поглощена мной, новой личностью. Жизнь и впрямь преподносит необычные сюрпризы. Моё рождение состоялось благодаря Эллию – может, стоит познакомиться с ним поближе? Она окинула заинтересованным взглядом идущего к лифту красавчика.

После чего обратилась к ничего не подозревающему другу:

– Дань Хэн, пойдём за ним, а то ещё монстры набегут.

Дань Хэн, с тревогой в голосе, спросил:

– А что мы Асте скажем об Арлане?

Март Семь пожала плечами:

– Ну, сдох и сдох. Скажем, что его убил Легион Антиматерии, и мы не успели его спасти. Типа, прости, «дорогая» Аста. Тебя так сильно волнует судьба этого паренька? Аста денёк поплачет и найдёт себе нового главу безопасности.

Дань Хэн с шоком посмотрел на неё. Он не мог поверить услышанному:

– Март Семь, с тобой точно всё хорошо? Как ты можешь так говорить? Он же был нашим другом!

Март Семь склонила голову набок и коротко хмыкнула:

– А у тебя есть предложения, что сказать Асте? Она, по слухам, сосала этому Арлану. Или скажем, что над трупом поиздевался Легион Антиматерии и там только ошмётки остались?

Дань Хэн окончательно выпал от поведения Март Семь.

Но ему стало ясно – этот Эллия что-то сделал с его лучшей подругой. Она явно не в себе. Решил попробовать предложить подруге обратиться к гению:

– Март Семь, может, обратимся позже к великому гению Герте? Пусть она тебя посмотрит – с тобой что-то не так.

Она отрицательно покачала головой:

– Я потрясно себя чувствую. Вот бы ещё мускулы парнишки потрогать – и вообще в экстазе буду. И вообще, нахрена мне Герта? Если у тебя проблемы – вот и иди к ней. А я буду наблюдать за интересным экспонатом.

...

Дань Хэн

Что это с Март Семь стало после исцеления? Как-то очень странно она себя ведёт. Да и этот светящийся тёмный оттенок в её глазах – его точно никогда не было.

Он был уверен – причина изменений в той самой тьме, что погрузилась в подругу во время лечения. Быть не может, чтобы причина была не в этом.

Подойдя к ждущему нас парню, мы вызвали лифт. Я украдкой взглянул на Эллию, пытаясь прочитать что-то в его лице, но он казался совершенно невозмутимым. Лифт плавно начал спускаться в главную контрольную зону.

Выйдя из лифта, мы увидели бегающих туда-сюда исследователей. Паника витала в воздухе. Эллия, словно почувствовав что-то, тут же направился в сторону офиса Герты, даже не взглянув на нас. Он что-то высматривал, и это вызывало у меня холодок по спине – я ожидал очередной подлянки с его стороны.

Я обратился к Март Семь:

– Пойдём к Химеко и Асте, доложим обо всём, – в моём голосе слышалась лишь усталость и раздражение.

– Пошли, – ответила она, бросив быстрый, почти отсутствующий взгляд в сторону, куда ушёл их новый знакомый.

– Эллию звать не будем?

– Потом Химеко сама с ним разберётся. Забей, – отмахнулся я, стараясь не показывать своего беспокойства.

Навигатор «Звёздного Экспресса» стояла рядом с Астой в центре контрольной зоны, напротив терминала управления.

Девушки прервали разговор и повернулись к нам. В глазах Химеко читалось ожидание, в глазах Асты – надежда.

– Вы нашли Арлана? – спросила Химеко.

Я откашлялся, собираясь с духом:

– Кхм, нашли в комнате управления зоны хранения. Но он уже был мёртв. Там было много тварей из Легиона Антиматерии.

Я решил не говорить Асте, что стало с телом её друга. Не хотелось причинять ей боль раньше времени.

Но даже этих слов оказалось достаточно. У Асты подкосились ноги, и она осела на пол, закрыв лицо руками. Рыдания сотрясали её плечи. Химеко тут же поддержала подругу, приобняв за плечи и шепча слова утешения.

– А, и, Химеко, – я кивнул в сторону моего раздражителя, который что-то яростно доказывал охране у входа в офис Герты. – Мы нашли ещё и вон того проблемного парня.

В этот момент мы услышали его крик:

– Свалите, жалкий мусор, с дороги! Я хочу посмотреть виртуальную вселенную и портреты гениев! Особенно – он выделил каждое слово – портрет Польки Какамонд, гения номер четыре!

Видимо, охрана оказалась недостаточно убедительной. Внезапно мы все почувствовали, как будто что-то давит на нас сверху, словно гравитация вдруг усилилась. Два бедных охранника, словно марионетки, оторвались от земли и повисли в воздухе над дверью, беспомощно барахтаясь. А Эллия, пожав плечами, словно ничего не произошло, просто зашёл в офис Герты, как к себе домой.

Все обычные исследователи замерли на месте, как вкопанные, и со страхом уставились на дверь. Но ощущение давления пропало так же внезапно, как и появилось, стоило парню переступить порог. Разве что два охранника так и остались висеть в воздухе, отчаянно пытаясь ухватиться за что-нибудь.

Химеко бросила взгляд на всё ещё дрожащую Асту, которая даже при проявлении этих странных способностей сероволосого парня осталась словно в другом измерении.

– Разберитесь с ним и помогите охранникам, – приказала девушка. Её голос был твёрд, но в нём проскальзывала тревога. – А я пока успокою Асту.

– Поняли! – выкрикнули мы с Март Семь в один голос и рванули ко входу в офис Герты.

Дверь была приоткрыта, и оттуда доносилось тихое бормотание. Заглянув внутрь, мы увидели его. Эллия стоял перед голограммой портрета Польки Какамонд. Его глаза были прикованы к изображению, на губах играла лёгкая, почти безумная улыбка. Казалось, он полностью погружен в другой мир, забыв обо всем на свете. Но внезапно всё вокруг задрожало.

По всей главной контрольной зоне звучала тревога.

– О, началось, – прошептал Эллия, словно очнувшись от оцепенения портретом, и окинув быстрым взглядом вход в виртуальную вселенную. Наш новый знакомый заговорил. Его голос звучал странно, неестественно спокойно. – Он пришёл. Пора и мне выйти на сцену.

Его глаза светились тьмой, а офис будто поглотила густая тень.

4 Глава

Зверь Судного дня

Ох, эти фильтры распознавания лиц. Как и в игре, лицо Польки скрыто этой мерзкой сеткой. Раздражает до чёртиков! Другие портреты меня не интересуют, разве что портрет настоящей Герты. Но, к сожалению, его тут нет – только эта кукольная версия. Плевать! Снова перевожу взгляд на Польку – это великолепно, чёрт возьми. Невольная улыбка расползается по моему лицу. Знали бы вы, насколько она прекрасна без этих дурацких фильтров! И этот портрет – лишь жалкое подобие.

В груди разливается приятное возбуждение от воспоминаний о её реальной внешности. Высокая блондинка, волосы собраны в пучок, идеальная спортивная фигура, грудь – не меньше четвёртого размера. А вид сзади – ух! А особенно сочно эта ходячая вкусняшка выглядит в том воздушном платье конфетного цвета – с окровавленным скальпелем в руках, которым она отправила на тот свет кучу гениев. Она выглядит сногшибательно.

Сирена вырывает меня из сладких грёз. Окидываю взглядом платформу со входом в виртуальную вселенную. За моей спиной в офис вбегают взволнованные «Первопроходцы».

– О, началось, – произношу с предвкушением. – Он пришёл. Пора и мне выйти на сцену.

Я интуитивно обратился к Пути Зла внутри себя – возбуждение от будущей битвы с боссом игры лилось через край.

– Что ты несёшь? Что ты вообще творишь? Зачем ты напал на охранников офиса Герты? – взрывается Дань Хэн, его голос полон раздражения и непонимания.

– И о ком ты сказал в конце, Эллия? – вступает в разговор Март Семь, её голос отдает любопытством.

Поворачиваюсь к Дань Хэну, ухмыляясь:

– Что по кайфу, то и делаю.

Затем перевожу взгляд на Март Семь:

– Да так, Зверь Судного дня напал на станцию. Пойду разберусь с этой летающей проблемой. У меня свои планы на это драконье чудо.

Пожимаю плечами, игнорируя их шокированные взгляды. Кивком снимаю контроль с охраны, буквально сталкивая их в сторону Дань Хэна. Тот дёргается, пытаюсь меня остановить, но уже поздно.

– Ты серьезно пойдешь на этого монстра в одиночку? – уточняет Март Семь. – Естественно. Это просто большая железная летающая муха, справлюсь, – бросаю через плечо, не останавливаясь.

Перед тем как подняться на лифте в зону поддержки, на мгновение задерживаюсь, рассматривая Химеко. Молодая красивая женщина с красными длинными волосами и золотистыми глазами. Одета в ошейник с золотым колокольчиком, чёрный жакет, белое платье с золотой лозой и чёрные туфли на высоком каблуке.

Она, отвлекшись от обнимающей её Асты, чувствует мой взгляд и встречается со мной глазами. Лишь произношу одними губами:

– Я со всем разберусь.

После чего пошёл к кнопке вызова лифта. Проходящие мимо исследователи даже не пытаются меня остановить – они видели, что произошло с охранниками, и предпочитают не связываться с этим безумцем.

Поднимаясь на лифте, слышу в голове голос Ди:

– Уже записал эту большегрудую к себе в потенциальный список личного гарема?

– Конечно, трахну при первой же возможности. Если кто помешает – убью, – пронеслось у меня в голове без тени сомнений или угрызений.

Лифт открывается, и передо мной предстаёт зона поддержки. Огромная стоянка, заполненная множеством небольших космических кораблей. Но там, где в игре стоял «Звёздный Экспресс», сейчас пусто. Ну да, даже в игре Вельт не спешил пригнать поезд на помощь членам экипажа – Вельта ждать точно не стоит, учитывая его оперативность.

– Ди, сможешь привлечь его внимание? – уточнил я у Эона.

– Он и так давно заметил тебя из-за Стелларона и уже направляется к тебе, – проговорила Ди. – Так что рекомендую прекратить ласы точить и начать действовать.

– Если так, то даже лучше. – Пора отделать железное насекомое.

Я снова обратился к энергии внутри себя, начиная усиливать себя как только возможно. Одной скорости, думаю, будет маловато. Мысленный приказ пронёсся по нервной системе, и мир вокруг замедлился, краски стали ярче, а движения – быстрее. Усилию ещё и свою битву. Лежащее уже в руках оружие окуталось тёмным сиянием. И заодно накинута на себя энергощит. Тёплая волна растеклась под кожей, создавая невидимый, но ощутимый барьер.

– Надеюсь, этого хватит.

Узнать, что будет, если напиться Путем Зла Стелларон, – хотелось, но не сейчас. Всё-таки своей задницей торгую.

Как же удобно, что мнимая энергия от Эона силой мысли преобразуется в нужный эффект. Не нужно заклинаний и свитков – просто воля и концентрация. Секунда на осознание, и ты уже на пике своих возможностей.

Медленно идя между кораблями по металлической дорожке, я ждал появления врага. И он не заставил себя долго ждать. Энергокупол, покрывающий станцию, начал трещать под ударами когтей дракона, прокладывая путь внутрь. Проломив огромную дыру, он молниеносно полетел в мою сторону, пытаясь снести меня огромными когтями. Приходилось постоянно уклоняться от его лап и смертоносного хвоста. Он постоянно пикировал после атак, оставляя возможность для удара лишь в момент его приближения.

Попасть по дракону битой, переполненной энергией, оказалось невероятно сложно. Он ощущал в ней опасность и блокировал удары своими лапами. Мои постоянные уклонения достали врага, и он, зависнув в воздухе, начал поливать меня плазменными лучами, не давая шанса подобраться ближе. Каждый пропущенный удар оставлял зияющие дыры на месте попадания.

Наш бой выглядит словно битва из сказок. Не хватает разве что принцессы в качестве трофея. Впрочем, получу я свой трофей, если завалю эту тварь как надо, – усмехнулся я про себя.

Дракону, видимо, окончательно надоел этот танец смерти. С яростным рёвом он сконцентрировал вокруг меня энергию, создав мерцающий куб. В следующее мгновение раздался оглушительный взрыв. Силы моего барьера не хватило, чтобы полностью поглотить удар. Меня швырнуло назад, словно тряпичную куклу, и я врезался в обшивку одного из мелких космолётов, оставив в ней вмятину. Боль пронзила всё тело, а во рту ощутился привкус крови.

– Вот дерьмо, – пронеслось в голове. Похоже, пора менять тактику.

Дракон не дал мне времени на передышку. Он взмыл в воздух, готовясь к финальной атаке. Вокруг его тела засверкали сгустки плазмы, превращаясь в рой смертоносных лучей. В этот момент я принял решение. Хватит прятаться за щитами и экономить силы. Пора идти ва-банк.

Энергия Пути хлынула в мои ноги, разгоняя меня до невообразимой скорости. Мир вокруг смазался, превратившись в размытую картину. Я перестал видеть отдельные лучи, воспринимая лишь поток энергии, сквозь который нужно прорваться. Это был безумный, отчаянный рывок, но у меня не было другого выбора.

Дракон, не ожидавший такой дерзости, замер в недоумении. Кажется, он не был готов к тому, что его добыча бросится в лобовую атаку.

Воспользовавшись его замешательством, я словно молния пронёсся сквозь поток плазмы, уклоняясь от смертоносных лучей с поразительной ловкостью.

Чудом уцелев, я оказался прямо перед мордой чудовища.

– Твоя последняя ошибка, – прошипел я, вкладывая всю свою ярость в один сокрушительный удар.

Бита, окутанная тёмной энергией, обрушилась на голову дракона, словно небесный карающий меч. Раздался жуткий хруст – сложно сказать, что у него там хрустнуло – чудовище, лишённое опоры, рухнуло на землю, сотрясая всю зону поддержки.

Но я не остановился. Ярость и адреналин гнали меня вперёд. Я принялся яростно избивать поверженного врага, ломая ему крылья, круша лапы, превращая грозного Зверя Судного дня в жалкую, искореженную груды металла.

– Больше эта муха не полетает, – прорычал я, тяжело дыша и оглядывая хаос. Победа была добыта ценой невероятных усилий, и я чувствовал, как сильно устал от боя. Но в глубине души я испытывал удовлетворение, смешанное с безумным восторгом. Игра стоила свеч.

И всё же, даже после моих яростных атак, этот кусок жести ещё подавал признаки жизни. Превосходно! Настало время передать привет хозяйке этого чучела, а именно – подготовить взрывной сюрприз к нашей будущей встрече. Но ликовать преждевременно – потерпи, шлюха Разрушения.

– Ди, как тебе моё представление? – мысленно спросил я у своего Эона, стоя над агонизирующим чудовищем – точнее над тем, во что оно превратилось после моего безумства.

Я не сомневался, что его связывает некая нить с его хозяйкой, Оростеллой, и что она явно была свидетельницей этого поединка.

– Окажи любезность – помоги мне достичь её и оставить презент в виде сокрушительной бомбы на флагмане Легиона Антиматерии, где восседает эта стерва. И заодно посодействуй в создании бомбы, способной превратить всё там в прах и пепел, но при этом пленить её. Для тебя же это всего лишь мелочь, госпожа Эон, – произнёс я с наигранным почтением.

– Госпожа Эон? Что за внезапный прилив вежливости, когда тебе нужна моя помощь? – раздался насмешливый голос Ди. – Впрочем, я не возражаю.

– Ты меня позабавил этим сражением, и твой финальный рывок был на удивление хорош. Заслуживает похвалы. Возьми его голову и загляни ему в глаза.

Я поднял остатки его головы. Его глаза были закрыты – чудовище, видимо, испустило дух. Но как только моя энергия коснулась его, веки распахнулись, и я увидел воспоминания, запечатлённые в его разуме – колоссальный, невообразимо огромный корабль, окружённый роем меньших судов – флот Легиона Антиматерии!

Но видение мгновенно сменилось. Передо мной предстал образ белоснежной воительницы, возвышающейся метра на два, а то и выше. Её голову обрамлял огромный диск, и вся сущность излучала холод и властность. Белоснежная кожа, одеяние в тон коже, напоминающее халат, под которым – боди, волосы до пола заплетены в косы.

Я облизнулся, пожирая почти обнажённое тело прекрасной девушки взглядом. Она сидела, вальяжно откинувшись в кресле, внимая докладу одного из офицеров.

Обстановка комнаты не отличалась излишествами – лишь огромная спальная кровать в углу и рабочий стол, за которым и восседала Эманатор Разрушения, внимательно слушающая отчёт.

– Госпожа, Фантилия начала подготовку к вторжению на «Лофу Сяньчжоу» и просит один из ваших Стелларонов, – проговорило существо, напоминающее лошадь. – Не проблема, – небрежно махнула рукой Оростелла.

Открылся отсек, где хранились созданные ею Стеллароны, и один из них устремился в руки подчинённого. – Благодарю, госпожа.

– Проваливай, ничтожество.

– Соединение установлено, – прозвучал голос Эона. – Пора приступать к делу, Эллия.

Перед глазами материализовалась коробка.

– Разместить содержимое в одном из коридоров, эта штука сама скроется от посторонних глаз.

Впереди открылся портал на флагман Легиона Антиматерии.

Как же круто быть Аватаром Эона! Возможность творить всё, что пожелаешь, без ограничений!

– Ди, что произойдет, если я решу посетить эту красотку, так сказать, устроить свидание?

– Ты хочешь узнать, что такое пыточная? Я ведь тебя вытаскивать не буду, пока не наслажусь твоими страданиями, – усмехнулась Эон. – Ты ещё не готов для свидания с такой кралеёй. Твой младший подождёт лучших времён.

Отбросив голову дракона, я ступил в портал и оказался в одном из бесчисленных коридоров, уходящих вдаль.

– Помести коробку в любом месте корабля и немедленно возвращайся. Не стоит привлекать внимание «Первопроходцев» к твоим любовным делам – они приближаются к месту битвы, – произнесла Ди.

– Чёрт! А я хотел исследовать флагман.

– Ещё успеешь посмотреть на эту белоснежку и угостить «молочком», – произнесла весело Ди.

Я разместил «подарок», созданный Эоном, у одного из окон и поспешил обратно в портал, который тут же закрылся за мной.

5 Глава

Личная встреча с Химеко и последствия

Я вернулся через портал в зону поддержки, осматривая следы недавней битвы. Искорёженный металлический дракон, словно огромная перекрученная змея, лежал посреди перрона. Вокруг царили безлюдность и тишина. «Первопроходцев» нигде не было видно.

– Ди, зачем ты меня так торопила? – спросил я, проводя рукой по обломкам брони дракона, всё ещё излучавшим остаточное тепло. – Где «Безымянные»? Зря что ли возвращались?

Я нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает раздражение.

– Подожди. Их задержала твоя «подруга», – наконец сказала она, я почувствовал насмешку в её голосе.

– Как только ты вошёл в зону поддержки, она взломала станцию и отключила лифт. Серебряный Волк следит за тобой после того случая, – Ди будто наслаждалась моим раздражением. – Так что двигай к лифту, герой. Они как раз спускаются.

– Подожди, Ди, – мысленно бросил я. – Получается, мелкая хакерша видела, как я в телепорт входил? Разве это не плохо? Она может и Кафке рассказать такую интересную информацию.

Её ответ возник в сознании мгновенно, пронизанный знакомым высокомерным презрением:

– Не могла она ничего увидеть, как и местные детишки-Эоны, ибо я вмешалась лично. Я фыркнул, смотря в сторону лифта, и мысленно парировал:

– Ой, да ладно тебе, Ди. Если бы тебе это было невыгодно, хрен бы ты вмешалась. Ты ждёшь, что по итогу получится из всего этого, вот и помогла.

Внутри меня прозвучал её довольный многоголосый смех, от которого застучало в висках:

– Интересно. Ладно, хватит болтать. Двигай к лифту.

– Подожди ещё, Ди. А что тогда видела мелкая? – уточнил я.

– Твой красочный бой и как ты издевался над трупом дракончика. Я просто наложила долгую иллюзию, и она теперь думает, что ты «слегка отбитый».

– Ну спасибо, напарница, что рекламируешь меня перед моими будущими девушками.

– Всегда пожалуйста, – хмыкнула Ди.

Я уже двинулся было, но короткая мысль о далёком будущем заставила меня мысленно добавить, чувствуя, как азарт закипает в крови:

– Но вот когда я заполучу Польшу Какамонд в свои руки – вот тогда всей вселенной настанет момент паковать чемоданы! Польша Какамонд, идущая путём Зла – да там сам Эон Эрудиции пойдёт на пенсию!

Её ответный смех прозвучал как эхо в глубинах сознания:

– Ха-ха-ха! Посмотрю на это, мой Аватар. Если без моей помощи этого сможешь достичь – я даже готова выйти за тебя замуж! – И она снова засмеялась.

Уголки моих губ сами собой поползли вверх в ухмылке:

– Поймал на слове, Ди. Отказываться от твоего предложения не буду.

По пути к лифту я внимательно изучал, что стало с зоной поддержки после боя. Энергетические лучи дракона оставили после себя ужасающие следы – дыры в металле, словно прожжённые раны на теле космической станции. Эти лучи пробивали корабли насквозь, как и любые другие объекты, превращая их в груды расплавленного металла.

– Хорошо, что я достаточно быстр, – подумал я, – иначе эта железная хренотень продырявила бы и меня.

Когда я уже почти подошёл к лифту, он резко открылся, и из него вышли Химеко, Дань Хэн и Март Семь. Лицо Химеко выражало явное неодобрение, в глазах Дань Хэна читалась усталость и гнев. У Март Семь взгляд был весёлым и энергичным.

– Эллия! – воскликнула Март Семь, её голос эхом разнёсся по перрону. – Ну как, отмудохал муху? Мы хотели спуститься за тобой следом, только вот лифт, гадина, перестал работать, как же так! – продолжала она, весело улыбаясь.

– Привет, Эллия, верно? – обратилась, не обращая внимания на реплики Март Семь, девушка с красными волосами и золотыми глазами. Её голос был мягок, но в нём чувствовалась сталь. – Меня зовут Химеко. Я навигатор «Звёздного Экспресса». Скажи на милость, что это была за клоунада у офиса Герты? Зачем ты напал на охрану?

Девушка скрестила руки на груди, её взгляд был пронзительным и выжидающим. Она явно была готова услышать любое объяснение, но уже заранее была настроена скептически.

Дань Хэн же молча наблюдал за происходящим, с явной неприязнью глядя в мою сторону.

– Они стояли на пути моего любопытства. Не вижу проблемы, – ответил я, пожимая плечами. – Я хотел посмотреть портреты гениев и своими глазами увидеть вход в виртуальную вселенную. Хотя, если быть максимально честным, меня интересовал портрет Польшки Какамонд.

Я улыбался, наблюдая за реакцией Навигатора. В её глазах промелькнула искра раздражения, но она сохраняла самообладание.

– Это не оправдывает ваше поведение, – возразила Химеко, гневно сверкнув глазами. – Сейчас не время для развлечений. Легион Антиматерии бушует на станции.

– Уже не бушует, – ответил я, кивнув в сторону останков Зверя Судного дня. – Основная проблема решена, с остальным разберутся местные. И вообще, пожрать бы чего-нибудь. Март Семь, дорогая, ты же не оставишь голодным своего спасителя?

Я обернулся к Март Семь, ожидая привычного энтузиазма, но её лицо выражало лёгкое замешательство.

– Эллия, – начала она, немного нерешительно, – я бы с радостью угостила тебя чем-нибудь, но у меня сейчас при себе ничего нет, – с улыбкой сказала она. – Могу предложить лишь себя в качестве десерта. Сойдёт?

– Интересное предложение, Март Семь. Чуть позже надеюсь ты уделишь мне достаточно своего женского внимания.

Химеко вздохнула, глядя на всё происходящее. Дань Хэн оставался невозмутимым, словно происходящее его мало касалось.

– Ладно, Эллия, – сказала она, смягчая тон. – Нам сначала нужно встретиться с Гертой. Она скоро должна вернуться со встречи. Нужно отдать ей диковину, которую она заказывала – точнее, то, что от неё осталось, – она бросила взгляд на Март Семь, – да и она явно заинтересуется тем, в ком находится стабильный Стелларон.

Я не сдержался и выдал то, что думал о встрече с великим гением:

– Стать подопытной крысой у чокнутой малявки, которая, как хикки, прячет своё красивое тело за сомнительной куклой? Не, тут без меня.

Лицо Химеко выражало крайнюю степень раздражения:

– Как ты можешь так говорить о великом гении? Ты можешь вести себя прилично?

– Я пытаюсь, – ответил я, разведя руками.

Девушка махнула на меня рукой и сказала:

– Пошли уже в главную контрольную зону. Надо доложить Асте о случившемся. Герта вернётся уже скоро в свой офис через маяк. Я с ней недавно связывалась. Будем ждать Вельта, там и решим, что делать с тобой.

– Можем пойти и устроить тройничок – ты, я и Март Семь, – сказал я, осматривая изгибы Химеко.

Химеко сделала вид, что не слышала моих слов, а Март Семь на секунду повернулась и подмигнула. Дань Хэн же молча пошёл за Химеко.

Химеко повела команду «Звёздного Экспресса» обратно в лифт, не став даже идти к трупам дракоши. А где восхищение мной, любимым? Алло? Ты должна была уже сказать – О великий герой! Возьми меня прямо тут! В аниме точно брехня полная была – так система не работает!

Я остался стоять, разглядывая искореженную зону поддержки. Меня не покидало ощущение, что Серебряный Волк даже сейчас следит за мной. Не могла она оставить меня без внимания, раз так сильно заинтересовалась мной.

Передо мной появилась голограмма невысокой девушки с бантиком на голове:

– Я впечатлена! Это было невероятно круто, Эллия! Неплохое имечко, кстати, придумал себе. Ты ведь не Келус, да? А тот, кто завладел его оболочкой? – Вопросы вылетали из неё, словно из пулемёта.

– Допустим, ты права. И я не он. Что это меняет? – ответил я, сохраняя спокойствие. Голограмма Серебряного Волка исказилась в дерзкой, хищной ухмылке:

– Меняет? Да всё меняет! Оригинальный Келус был скучным, предсказуемым болванчиком. А ты – интересный баг, потенциальная катастрофа, прикрывающаяся именем другого. И это, признаюсь, захватывает.

Она подпёрла подбородок рукой, изучающе сканируя меня взглядом:

– Так, раз уж мы сбросили маски – кто ты? И чего ты хочешь? Не думаю, что ты просто так решил влезть в чужую шкуру, верно?

– Твой парень, разве нет? Ты сама согласилась мутить со мной, хоть и косвенно, когда писала мне на телефон. Как еще можно интерпретировать слова – целую, качок.

Голограмма Серебряного Волка на мгновение зависла, словно у неё произошла кратковременная системная ошибка. Затем она расхохоталась, запрокинув голову:

– Ох, ты смешной! И самоуверенный! Мне это нравится. «Мутить» со мной? Мечтай больше, дрочер перекачанный. Статов в силу и выносливость себе накинул – и думаешь, я уже ноги раздвинула? Харизму прокачай, а то вызываешь лишь желание послать куда подальше.

Она наклонилась ближе:

– Так что не стоит считать, что раз ты каким-то образом получил мой айди и возможности шантажа, то завоевал моё сердце. Старайся лучше, малыш. Удиви меня, дрочер, и я подумаю о возможном свидании. Хотя вру – не подумаю. Пока-пока. Кстати, у качков же маленький да?

После этих слов она исчезла.

– Ди, удали все её игровые аккаунты. Сотри всё к чертям. И я выполню одну твою прихоть. Доведи её до безумия. Пусть прочувствует всю глубину отчаяния.

В голове раздался слащавый, игривый голос Ди:

– Ой, ну какой же ты у нас обидчивый! Прямо сердце разрывается, смотря на тебя. Но раз уж ты так просишь – готово! – в голосе слышались отчётливые нотки веселья.

– Подожди пару минут, и мы узнаем её реакцию, – веселилась Ди.

Внезапно через небольшой промежуток времени на экране смартфона появилось новое сообщение от Серебряного Волка. Капслок горел красным пламенем ярости:

– КАКАЯ ЖЕ ТЫ СУКА! ЖДИ! УДАЛИТЬ ВСЕ МОИ АККАУНТЫ В МЕЖЗВЁЗДНОЙ СЕТИ! ЭТО НИЗКО И ПОДЛО, УРОД! Я В КАЖДОЙ ИГРЕ ИМЕЛА ВЫСОЧАЙШИЙ РАНГ! ГОТОВЬСЯ К МОЕМУ ОТВЕТУ!

– Благодарю, – пробормотал я, оценивая последствия действий Ди.

– Очень жду привет от моей «девушки» и особенно нашего свидания – надеюсь, с продолжением, – с ухмылкой написал я напоследок, убирая устройство обратно в карман.

Затем в моей голове раздался торжествующий голос Ди, полный злорадного восторга:

– Как же мило отреагировала девчушка, мне даже её немного жаль, – в голосе Ди звучала явная ирония. – И, кстати, о моей «хотелке» Как насчёт того, чтобы немного поиграть с этим твоим «Звёздным Экспрессом» и малышкой-гением? Предлагаю устроить им небольшой сюрприз. Что скажешь?

Я нахмурился, обдумывая её предложение. «Сюрприз» от Ди наверняка будет чем-то разрушительным и непредсказуемым.

– Что ты под этим подразумеваешь? – спросил я.

– У тебя же там встреча с малышкой Гертой намечается, так?

– Ну и что? – не особо понял я идею Ди.

– Атакуй её с намерением убить. Заставь её предстать перед тобой в реальном облике. Ты ведь хочешь увидеть её настоящую внешность, а не жалкую кукольную версию. Уничтожь все её робо-куклы на станции! Представляешь, какая у всех будет крутая реакция!

На мгновение я засомневался. Убийство кукол Герты могло повлечь за собой непредсказуемые последствия.

– Но «Первопроходцы»?

В голосе Ди прозвучало пренебрежение:

– Не парься. Я Эон, или кто?

– Понял. Тогда проследи за тем, чтобы никто не вмешался.

– Без проблем.

Спустившись в главную контрольную зону на лифте, я обнаружил Асту, оживлённо переговаривающуюся с «Первопроходцами». В её голосе звучала взволнованность, но в то же время и облегчение.

Как только я подошёл к ним, Химеко повернулась ко мне, её лицо оставалось серьёзным.

– Эллия, – начала она, стараясь сохранять нейтральный тон, – знакомься, это Аста, ведущая исследовательница космической станции «Герта». Она в основном заправляет тут всем.

Аста протянула руку:

– Приветствую. Спасибо, что победил Зверя Судного дня. Ты спас много невинных жизней.

Я пожал её руку без особого энтузиазма:

– Не стоит благодарности. А где Герта? Она же должна разбираться с подобным дерьмом. Лицо Асты слегка вытянулось. Она явно не ожидала такого грубого тона:

– Герта... – она запнулась, – ей безразлична судьба станции. Чтобы она лично вмешалась... это маловероятно.

Я фыркнул:

– Понятно. Мелкая, стервозная сучка, да ещё и доска стиральная. Больше вопросов не имею.

Аста в шоке застыла с открытым ртом, её глаза расширились.

Химеко резко втянула воздух, но промолчала.

Дань Хэн, казалось, не изменился в лице, но я заметил, как его взгляд стал более враждебным. Он потянулся к копыю.

Март Семь хитро улыбнулась и стала внимательно смотреть на меня.

– Эллия! – не сдержалась Химеко. – Веди себя нормально!

Аста, немного придя в себя, попыталась выдавить из себя улыбку, но получилось у неё это натянуто:

– Н-ничего страшного, – пробормотала она, глядя куда-то в сторону. – Просто неожиданно.

Дань Хэн, наконец, подал голос, нарушив напряжённую тишину:

– Я устал терпеть твои выходки! Ты можешь себя хоть немного прилично вести? Либо я заставлю тебя силой! Видимо, только так надо разговаривать с таким уродом, как ты!

Наступила короткая, но напряженная тишина, которую нарушила Март Семь, стараясь урегулировать ситуацию. Она слегка наклонила голову, её губы изогнулись в загадочной полуулыбке:

– Ох, Эллия, – промурлыкала она, – ты такой прямолинейный. Практически грубально честный. Но, знаешь ли, иногда самые острые правдивые слова – самые неприятные.

Она бросила быстрый взгляд на Асту, в котором читалось что-то вроде сочувствия, но в то же время и лёгкое злорадство.

– Не принимай близко к сердцу, Аста. У всех нас есть свои недостатки. И, признаться, я немного понимаю его. Эти гении иногда действительно кажутся немного оторванными от реальности.

В её голосе слышались нотки иронии и лёгкого презрения к Герте, но мне было ясно – она просто развлекается. Март Семь подыгрывала мне, но делала это таким образом, чтобы отвлечь внимание от меня. А я бы с радостью выпустил кишки этому клоуну. Минус один мужик на поезде – больше баб мне одному.

Химеко вздохнула и нахмурилась:

– Март Семь, ты-то чего встречаешь? – спросила у девушки Навигатор.

Девушка вскинула руки в примирительном жесте:

– Ну что ты, Химеко? Просто пытаюсь разрядить обстановку. Эллия, уверена, не хотел никого обидеть. Просто выразил своё мнение – в свойственной ему манере.

Затем она повернулась ко мне с лучезарной улыбкой:

– Правда ведь, Эллия? Ты же не хотел обидеть нашу дорогую Асту? Просто высказал своё мужское мнение?

Она знала, что я промолчу или скажу что-то ещё более оскорбительное. И это, казалось, её забавляло.

Я проигнорировал их протесты, повернувшись спиной к группе:

– У меня всё. Пойду поищу, чем тут заняться.

Химеко в очередной раз устало вздохнула, прикрыв глаза рукой. Было очевидно, что я доставляю ей массу проблем. Но мне было всё равно.

Я и шаг сделать не успел, как услышал голос Герты с яруса на втором этаже. Голос был пронизан гневом и звучал так, словно она разговаривала с неприятным запахом, а не с человеком. На ярусе стояла девушка, одетая как из кукольного домика, в вычурном платье с оборками и берете. Кукла Герты.

– Так, так, так – смотрите-ка, какого грубияна занесло на мою космическую станцию, – произнесла кукла Герты. Её фиолетовые глаза смерили меня холодным взглядом. Она была очень похожа на оригинал, хоть и чуть ниже ростом.

– Заткнись, кукла, – рявкнул я. – Я только что спас твою драгоценную станцию от уничтожения. Где, черт возьми, была ты, пока я тут рисковал жизнью? Ах да, наверное, сидела в своём – эм – месте и игралась со своими игрушками.

Аста, Химеко, Дань Хэн и Март Семь замерли, наблюдая за развитием событий. Лица «Первопроходцев» выражали смесь удивления и шока.

Химеко пыталась подавить вздох, словно взвешивая в уме последствия моих действий, а Аста выглядела так, словно её сейчас хватит удар.

Дань Хэн, как всегда, казался самым невозмутимым, но даже в его обычно холодных глазах мелькнуло удивление от моей наглости и дерзости к хозяйке станции – с учётом того, кем она является – не хрен с горы, а целый Эманатор Эрудиции. Его рука снова потянулась к оружию.

Он внимательно изучал меня, размышляя над тем, стоит ли напасть на меня и остановить зарождающийся конфликт.

А вот в глазах Март Семь играло любопытство – ей, видимо, было очень интересно, к чему всё это приведёт. Её взгляд был почти восхищённым, что несколько диссонировало с общей атмосферой напряжения.

А простые исследователи, что суежились в главной контрольной зоне, застыли как вкопанные, с изумлением наблюдая за представлением. Кто-то, позволяющий себе дерзить самой Герте? Такого они явно ещё не видели.

– Я – Герта, – попыталась представиться кукла, но я снова её оборвал.

– Герта? Ты – просто ссаная хикки, сидящая у себя в подвале, – продолжал я, не сбавляя оборотов. – Ты тратишь ресурсы на создание кукол и бессмысленные исследования, пока вокруг творится чёрт знает что.

Ты – эгоистичная, самовлюбленная, бесполезная тварь. Твоё реальное тело на самом деле просто потрясающее, да? Говорят, ты там просто богиня. Но вот размер груди у тебя, как и у этой куклы, оставляет желать лучшего, да? Наверное, это особенно обидно, да? А знаешь, что самое смешное? Когда ты добьёшься успеха в исследованиях и достигнешь Круга Знаний, по твою душу придёт Польша Какамонд, Эманатор Нус, и убьёт тебя, впрочем, как и всех твоих подсосов в твоей команде. Вот забавно, правда?

Воцарилась мёртвая тишина. Последние слова, казалось, выбили всех из колеи. В глазах куклы Герты читалось непонимание и, пожалуй, даже любопытство, словно она наблюдала за забавным представлением.

Аста открыла рот, не в силах что-либо сказать, онемев от шока.

Химеко устало покачала головой, явно ошеломлённая, пытаюсь понять мотивы моих действий и что я вообще несу.

Даже Дань Хэн полностью растерялся от моего поведения – он даже убрал руки от древка копья в шоке.

Март Семь же улыбалась в предвкушении явного махача, переводя взгляд с меня то на куклу Герты – её глаза горели азартом.

В воздухе повисло напряжение. Исследователи переглядывались, чувствуя неладное. Комната наполнилась ощущением надвигающейся бури.

Не дав никому прийти в себя, я резко наполнил себя энергией Пути Зла – вся главная контрольная зона покрылась живым мраком. Мои глаза вспыхнули цветом ночи, а воздух вокруг меня завибрировал.

Рванув вперёд, я словно взлетел в сторону куклы, двигаясь с немыслимой скоростью. В мгновение ока её словно стёрло, оставив лишь лёгкий запах гари.

– Я даю тебе две минуты, Герта, чтобы прийти сюда лично. Если через две минуты здесь не будет твоей настоящей плоти и крови – я начну убивать всех присутствующих.

С этими словами напряжение будто взорвалось.

Среди исследователей пронёсся вздох ужаса, быстро переросший в панику. Некоторые вскрикнули, другие бросились врассыпную, натываясь друг на друга в отчаянной попытке спастись.

Химеко и другие члены экипажа «Звездного Экспресса» попытались вмешаться, но словно натолкнулись на невидимую стену. Они хотели что-то сказать, попытаться остановить меня, но слова застревали в горле. Их тела налились свинцом, и они не могли даже пошевелиться. Моя аура, пропитанная энергией Пути Зла, парализовала их. Кроме Март Семь – она хлопала мне в ладоши, дико возбуждённая, и прямо пожирала меня глазами.

Я же только качнул головой в удивлении:

– Неужели я разбудил в ней другую личность? Если вспомнить, в сюжете был момент, когда проснулась вторая личность Март Семь – похожая на эту. Но там она точно не была такой отбитой на голову – тут скорее что-то другое.

И тут я вспомнил смех Ди во время лечения.

– Ну конечно! Ди! Она влезла своими прекрасными ручками – кто бы сомневался. Тот самый случай, когда в её руки попала интересная игрушка, и она решила сразу забрать её себе? А Серебряный Волк? У её же компашки на меня огромные планы, как там в лоре говорилось – «Избранник Вселенной от Завершённости»? И чтобы эта умная девка повелась на какую-то фотку и пошла вредить мне, избраннику вселенной – она же не настолько дура, вроде? Да там Ди точно ей мозги хорошенько промыла!

– Это мой тебе подарок, а ты ещё и недоволен! – я услышал наигранные всхлипы Эона у себя в голове. – Я так старалась подарить тебе внимание от таких необычных девушек! Может, мне привлечь внимание той самой – твоей любимой – Польки? Она с радостью будет тебя резать скальпелем, раз тебе так не нравятся мои подарки.

– Ди, подожди, не надо! Меня там резать или ещё что-то – я вообще-то мутить с ней собирался, а не стать подопытным кроликом.

– Хе-хе, не обижай невинного Эона, а то – Не видать тебе Польки Какамонд в гареме!

Прошла минута. Тишина стала почти осязаемой, тяжёлой, давящей. Герты всё ещё не было. Каждая секунда казалась вечностью.

В зале повисла атмосфера страха и ожидания. Я чувствовал, как напряжение нарастает, подобно пружине, готовой вот-вот лопнуть. Моё терпение иссякало.

Я снова обвёл взглядом присутствующих, ища хоть какой-то признак появления Герты. Ничего. Только страх и нерешительность, царящие вокруг.

– Время почти вышло, – проговорил я, мой голос отдавал скукой и безразличием. Но нужная мне хозяйка станции так и не пришла.

– Время вышло. Что ж, видимо, кому-то пора умереть, – произнёс я. – Видишь, Аста, как ей плевать? Даже после стольких оскорблений она не соизволила явиться. Какой жалкий фарс.

С усмешкой я направил руку в сторону Асты. Она вскрикнула и закрыла лицо руками, ожидая неминуемой атаки.

Химеко попыталась броситься вперёд, но паралич не позволял ей двигаться. Март Семь же продолжала улыбаться, а Дань Хэн сжал кулаки, готовясь к худшему.

В этот момент в воздухе возникло искажение, и перед Астой появилась полупрозрачная фигура. Это была Герта, но не кукла и не оцифрованная проекция – её истинное «я», молодая и привлекательная девушка со светлыми, русыми волосами, светлой кожей и пронзительными фиолетовыми глазами. На ней было простое, но элегантное платье.

– Довольно, – ледяным голосом произнесла Герта. – Ты перешёл все границы.

Она взглянула на Асту, которая всё ещё дрожала за спиной, и её лицо смягчилось:

– Спокойно, я тут.

Химеко и остальные «Первопроходцы», находясь в параличе, с удивлением наблюдали за происходящим.

Герта повернулась ко мне. Взгляд был полон гнева и презрения:

– Что, по-твоему, ты творишь? – спросила она, её голос был тихим, но в нём сквозило раздражение. – Проговорила явно выходящая из себя гений.

Она взмахнула рукой, и вокруг нас изменилось пространство.

Мы оказались в огромной, пустой комнате, стены которой были покрыты сложными узорами из энергии.

Я даже не стал отвечать. Молча достал биту из-за спины. Сила Пути Зла мгновенно откликнулась на мой зов, но, посчитав, что этого будет мало против одного из Эманаторов Нус, я решил проверить, что же будет, если под завязку наполнить ею Стелларон. Эффект не заставил себя долго ждать. Я многократно усилил самого себя. Личный усилитель силы – довольно удобно.

В реальном мире вся комната погрузилась во мрак, в котором я видел всё, как днём. Её глаза расширились от удивления, но я не дал ей времени на размышления. Тьма сгустилась вокруг неё, словно сминая пространство, и я почувствовал, как Стелларон в моей груди реагирует на силу двух Путей – ведь Герта успела среагировать и обратиться к силе Пути Эрудиции.

Она приняла боевую стойку, в которой чувствовалась не только сила, но и неприкрытое недовольство.

Энергия вокруг неё завертелась, давление от силы Эманатора ощущалось всем телом.

Я чувствовал, как на меня надвигается нечто огромное и древнее – сила Эона, что лишь однажды обратил свой взор на неё, наделив силой, непостижимой для обычных смертных.

Внутри меня Стелларон пульсировал, откликаясь на эту мощь. Я ощущал насмешливый шёпот Ди в своём разуме:

– Развлеки меня, мой Аватар.

Я ответил на этот призыв.

Я выпустил свою тёмную энергию Эона. Моя аура, пропитанная силой Пути, отталкивала энергию Герты, словно масло от воды.

– Я думаю, ты уже увидела, на что я способен, когда уничтожил твою куклу. Хотя, конечно, для кого-то вроде тебя это наверняка мелочь, – я ухмыльнулся, провоцируя её. –

Покажи мне свою настоящую силу, Герта. Не разочаровывай меня. Или мне придётся думать, что вся эта репутация о силе Эманаторов – лишь раздутый пузырь?

Герта не ответила. Она просто подняла руку, и из воздуха возникли ледяные копьё, сотканные явно не просто из льда, а из льда, усиленного способностями Пути Эрудиции. Они неслись с невероятной скоростью, пронзая пространство, оставляя за собой шлейф морозной энергии, грозящей не просто сковать движение, но и обратить саму суть вещей в лёд.

Я уклонился, двигаясь быстрее, чем глаз мог уловить.

Ледяные копьё с грохотом врезались в стены арены, оставляя после себя глубокие трещины. Каждый промах, казалось, был рассчитан – мороз распространялся по стенам, захватывая пространство, словно хищный зверь, загоняющий меня в угол.

Я почувствовал, как дыхание становится тяжелее, а тьма вокруг немного рассеивается, сменяясь ледяной дымкой.

Я ринулся вперёд, мои движения были быстры и смертоносны. Я обрушил на Герту град ударов, каждый из которых был усилен энергией Стелларона.

Она блокировала, парировала, уклонялась, но не могла остановить мой натиск.

В каждом движении чувствовалась холодная, расчётливая точность. Она не просто защищалась – она анализировала, изучала, выискивая слабости.

Герта отступила, создавая вокруг себя щит из гравитационной энергии. Я атаковал его, обрушивая на него всю свою мощь.

Щит треснул, но выдержал. Но теперь я видел, как в этих трещинах начинает проступать мороз.

Она игралась со мной, позволяя мне надеяться на победу, чтобы потом разбить мои ожидания.

Я понял – это не просто бой. Это партия в шахматы, где каждое моё движение просчитано на несколько ходов вперёд.

Герта поднялась в воздух, словно ведьма на своем посохе-ключе.

Сверху она обрушила на меня ливень ледяных заклинаний, гравитационных аномалий и энергетических взрывов.

Каждый взрыв, казалось, разрывал саму ткань пространства, оставляя за собой звенящую пустоту. Лёд пытался сковать меня, гравитация – расплющить, а энергия – испепелить. Это была симфония разрушения, тщательно оркестрованная разумом гения.

Я танцевал между атаками, словно безумец, не позволяя ни одной из них коснуться меня. Я использовал свою скорость и ловкость, чтобы подобраться ближе к ней, несмотря на её непрекращающийся натиск.

Я осознал – этого мало, так я не смогу нанести смертельный удар из-за её энергетических щитов. Собрав всю свою волю, я взвыл, черпая из своего Эона ровно столько силы, сколько мог выдержать мой сосуд на данный момент.

Я направлял этот поток в Стелларон, чувствуя, как он на пределе своих возможностей выдаёт усиленный эффект.

Переработанная Стеллароном энергия хлынула в мою битву, которая стала давно мне как родная, создавая вокруг неё вихрь абсолютной тьмы.

Эта тьма не просто поглощала свет – она, казалось, вырывала его из самой ткани реальности, оставляя лишь пустоту.

Это мой предел, тонкая грань между победой и гибелью, но я должен закончить это любой ценой.

Я прыгнул, преодолев расстояние между нами в мгновение ока. Я обрушил свой удар на Герту, вкладывая в него всю свою ярость и мощь.

Щит из гравитационной энергии не выдержал сокрушительной мощи – рассыпался на тысячи мерцающих осколков, оставив Герту беззащитной перед надвигающейся тьмой.

Моя бита достигла головы Герты, но я даже не успел порадоваться успеху – мир вокруг меня взорвался белым светом. Я чувствовал, как Стелларон внутри меня перегружается, как его энергия вырывается на свободу, разрывая меня изнутри.

Герта закричала – не от боли, а от злости и унижения – её тело было отброшено назад, пробивая стены арены. Она упала на пол, неподвижная.

Я стоял над ней, задыхаясь и истекая кровью. Стелларон внутри меня достиг критической точки.

– Я выиграл – прохрипел я, прежде чем мир вокруг меня взорвался.

Яркая вспышка поглотила всё. Арена, Герта, я сам – всё исчезло в ослепительном свете взрыва.

Тишина.

Затем раздался тихий, довольный смех:

– Прекрасно, мой Аватар – прошептала Ди, наблюдая за произошедшим из созданного временного тела. – Я удовлетворена. А теперь начнём всё сначала.

6 Глава

Новая встреча с Гертой

Я очнулся в спускающемся лифте, ведущем в главную контрольную зону:

– Да ну?! Я жив? Как это вообще возможно?! – мысленно взвыл я, ощупывая себя в поисках дыр, сломанных костей, да чего угодно, что подтвердило бы кошмарный сон о перегрузке Стелларона.

– С пробуждением, Аватар! Как себя чувствуешь? – прозвучал в голове залиvistый, как всегда, голос Ди. В этом голосе слышалась неприкрытая радость, словно она только что выиграла в лотерею.

– Ты – ты обернула время вспять?! А Эоны вообще так могут? – выпалил я, пытаюсь уложить в голове произошедшее.

– Не путай меня с местными детишками, Эллия! Или ты уже забыл, кто я изначально такая? – в голосе Ди проскользнуло лёгкое недовольство.

– А, да, прости, – быстро пробормотал я. – Слушай, Ди, зачем тогда вообще было это всё, если по итогу ты откатила время назад?!

Внутри меня кипело негодование. Я чуть не погиб, и всё зря?

– А вот тут самое интересное, мой дорогой Аватар, – промурлыкала Ди, и я прямо почувствовал, как она ухмыляется. – Твою память и память Герты я оставила нетронутыми – и, знаешь, Март Семь тоже. Представляешь, что она выкинет? Эманатор Памяти, всё-таки, а тут такое – разве не занятно будет за этим понаблюдать?

В её голосе зазвенела дьявольская нотка:

– Держу пари, Герта лично прилетит на станцию для «беседы» и не в виде куклы! Думаю, ты влип по-крупному, мой Аватар! Догадываешься, почему? – В голосе Ди сквозила такая предвкушающая злорадность, что по спине пробежали мурашки.

– Ну и чего ты опять натворила, паразит?! – пронеслось у меня в голове.

– Ой, да ладно тебе! Не ты ли хотел привлечь внимание всех лучших красоток игры? Я тебе просто немного «помогла», – пропела Ди, а я закатил глаза на эту реплику. Эта зараза всегда найдёт способ оправдать свои выходки.

– Хорошо, Ди, я понял, – буркнул я, стараясь сдержать раздражение. – Но это не отменяет того факта, что ты могла бы обойтись без риска для моей жизни!

Ди проигнорировала мою реплику:

– А насчёт твоего вопроса – думаю, потому что она поймёт, что тут запахло информацией об Эонах. Откат времени – довольно необычная штука, согласен? Как исследователь, она не сможет оставить это без внимания. – В её голосе прозвучала лёгкая самодовольная нотка.

Я задумался, прикусив губу:

– Ну, это логично – признал я. – Герта – гений и одержима космосом и всем, что с ним связано. Информация об Эонах – это как конфетка для ребёнка.

Дверь лифта распахнулась, являя передо мной всё ту же картину – Аста оживлённо беседовала с членами экипажа «Звёздного Экспресса» в центре главной контрольной зоны. Вокруг бегали исследователи, погруженные в свои дела, словно никакого апокалиптического боя и не было.

– Ну, конечно, для них-то ничего и не было, – с досадой подумал я.

Как только я приблизился к группе, Химеко повернулась ко мне, её лицо оставалось серьёзным, но в глазах читалась лёгкая обеспокоенность.

– Эллия, – начала она, стараясь сохранять нейтральный тон, – познакомься. Это Аста, ведущая исследовательница космической станции «Герта».

Она, в основном, заправляет тут всем.

Аста с лучезарной улыбкой протянула мне руку:

– Приветствую! Спасибо, что победил Зверя Судного дня. Ты спас множество невинных жизней, – поблагодарила она, а я лишь пожал протянутую руку и кивнул.

Стараясь игнорировать пристальные взгляды и даже не посмотрев в сторону вечно молчаливого Дань Хэна, я подошёл к Март Семь и сказал шёпотом:

– Слушай, может, всё же есть какие-нибудь вкусняшки? Я сейчас просто сдохну от голода!

В животе предательски заурчало, подтверждая мои слова.

Она прищурилась, хитро улыбнулась и зашептала мне на ухо:

– Я угощу тебя, так уж и быть. Но может, расскажешь, что тут вообще произошло? А то, знаешь ли, такое ощущение, будто я на машине времени прокатилась. Словно мы вот-вот снова встретим Герту. Скажи, я не одна это чувствую? Для Эманатора Памяти такие искажения не могли пройти незамеченными.

Она внимательно посмотрела на меня, и её взгляд стал серьёзным и проницательным. Чтобы подкрепить серьёзность своих слов, Март Семь прикусила меня за ухо.

Дань Хэн и Химеко обменялись непонимающими взглядами, заметив её странное поведение.

Девушка лишь хмыкнула в ответ, повернулась ко мне спиной и с лукавой ухмылкой положила мои руки на свою – весьма неплохую – грудь.

Даже я растерялся от такой выходки. Если честно, убирать руки прям уж совсем не хотелось, а вот исследователи, ходящие туда-сюда, и члены экипажа «Звёздного Экспресса» явно не понимали происходящее.

Химеко сохраняла спокойствие, но ей было явно интересен мотив действий Март Семь.

Аста зарделась и затараторила что-то о границах личного пространства и несоблюдении протоколов, нервно теребя прядь волос. Её взгляд метался между мной и Март Семь, и было видно, что она изо всех сил пытается не смотреть на сложившуюся ситуацию.

Дань Хэн, как обычно, сохранял невозмутимое выражение лица, но едва заметно нахмуренные брови выдавали его удивление.

Неподалёку стоявшие исследователи вели себя по-разному. Кто-то отворачивался, смущённо кашляя, кто-то украдкой посматривал, не решаясь подойти ближе, а кто-то и вовсе замер, раскрыв рот от удивления.

В воздухе чувствовалось неловкое напряжение, смешанное с любопытством.

Веселье, видимо, только начиналось, ибо со второго яруса, плавно паря, спускалась вниз Герта. Но это была не кукла. Передо мной предстала её истинная форма – молодая и поразительно привлекательная девушка. До этого в пылу сражения или в попытках вывести из себя, я просто не осознавал, насколько она прекрасна.

Светлые русые волосы отливали нежным сиреневым оттенком, а светлая кожа создавала яркий контраст с пронзительными фиолетовыми глазами. Простое, но элегантное платье подчёркивало её утончённую фигуру.

– Вот это да – пронеслось у меня в голове. Куклы, конечно, похожи, но даже близко не передают её истинной красоты.

Вспомнилась фраза Гертиной подруги – Герта настолько очаровательна, насколько у неё скверный характер.

В прошлый раз я был слишком сосредоточен на другом. Надо было тогда её взбесить или заставить напасть, а вот сейчас можно вдоволь насладиться внешностью этой красотки.

Аста, как и все исследователи вокруг, была в невероятном шоке. Герта пришла сюда лично! Обычно она контролировала какую-нибудь куклу, расположенную на космической станции, подсоединяясь своим разумом к ней. Это было невероятное событие. Даже члены экипажа «Звёздного Экспресса» были удивлены. Такого не случалось много лет.

Химеко загадочно улыбнулась:

– Что ж, это действительно неожиданно. Рада видеть вас, госпожа Герта.

Аста, запинаясь от волнения, воскликнула:

– Герта! Это это большая честь! Мы так рады вашему личному присутствию! Это невероятно!

Обычные исследователи, словно поражённые молнией, застыли с открытыми ртами, перешёптываясь:

– Это действительно она, настоящая Герта! Я никогда не думал, что увижу её лично! – гул голосов издавался со всех сторон.

Некоторые начали робко аплодировать, словно перед ними появилась настоящая звезда. Для них Герта была не просто гениальным учёным, а легендой, кумиром, воплощением гения и интеллекта. И вот, их идол стоял перед ними во плоти.

Но Герта, казалось, не замечала всеобщего ажиотажа. Взгляд был прикован ко мне, точнее, к моей руке, покоящейся на груди Март Семь. Лишь мимолётно стрельнув глазами в сторону Химеко:

– Я одолжу этого парня и его руки на время. У меня есть личный разговор с ним и, видимо, его спутницей. Возможно, он затянется.

Лёгкая улыбка тронула её губы, и на долю секунды она прикоснулась кончиками пальцев к моей руке. Этот мимолётный контакт словно послужил ключом – мир вокруг поплыл, и в следующее мгновение мы уже находились совсем в другом месте.

Я узнал знакомый офис, вход в виртуальную вселенную, голографические портреты гениев, парящие в воздухе. Но было и отличие – в центре комнаты стоял элегантный стол, окружённый креслами. Герта, с грацией кошки, опустилась в одно из них, закинув ногу на ногу, давая мне возможность во всей красе оценить её стройные ноги.

Март Семь осталась прижатой ко мне, всё ещё не убравшая моих рук с груди, и оглядывалась по сторонам с любопытством, рассматривая новое окружение.

– А ты не могла просто позвать нас сюда? Зачем было наводить эту шумиху в главной контрольной зоне? Надо было лишь по лестнице подняться, – проворчал я, слегка раздражённый всей этой театральностью.

Её фиолетовые глаза, словно два драгоценных камня, изучали меня с интересом. Она выдержала паузу, прежде чем ответить, и в голосе прозвучали игривые нотки:

– Шумиха? Ты преувеличиваешь. Лишь небольшой эффект неожиданности. Март Семь я не планировала звать, мне интересен лишь ты. Но, уж раз сложилась такая необычная ситуация, так тому и быть.

Я убрал руки и отодвинулся от Март Семь, заставив её этим выразить лёгкое недовольство исчезнувшей улыбкой, и продолжил:

– К тому же, там каждый второй исследователь мужского пола, уверен, уже распечатал фотографии с тобой, чтобы представлять себя на моём месте. Наверное, приятно тешить своё самолюбие, зная, что целая кучка ботаников о тебе мечтает? – Я вложил в голос как можно больше иронии, хотя в глубине души мне было любопытно узнать её реакцию.

Гений слегка приподняла бровь:

– О, ты заметил? А я думала, ты слишком увлечённо разглядываешь мои ноги.

Она скользнула взглядом к моим глазам, и в нём читалась насмешка:

– Не волнуйся, я не страдаю от недостатка внимания. Скорее, наоборот. Важно уметь правильно им распоряжаться. Но оставим эти пустые разговоры. Я позвала тебя сюда не для того, чтобы обсуждать мои фан-клубы.

Пока она говорила, мы с Март Семь молча заняли оставшиеся кресла.

Тут она стала резко серьёзной, вся показная игривость мгновенно исчезла:

– Как мы оба живы? – В голосе звучал неподдельный интерес. – Мы точно погибли с тобой в бою из-за взрыва Стелларона внутри тебя. Это не должно быть возможным.

Март Семь, отбросив наигранное недовольство, подтвердила с серьёзным тоном:

– Мне, как одной из сильнейших в мире Эманаторов памяти, тоже очень интересно.

Герта лишь взглянула на неё, словно отмечая заявление девушки, но продолжила говорить, пристально смотря мне в глаза:

– Какого чёрта вообще происходит? – во взгляде читалось явное непонимание. – И попробуй только сказать, что это был сон! – в тоне прозвучала неприкрытая угроза.

– Я прекрасно помню боль от твоей биты и как ты зарядил мне ею по голове. – Она строго посмотрела на меня, в красивых глазах на миг вспыхнула обида, тут же исчезнувшая, будто её никогда и не было.

И вдруг в голосе Герты прорезался новый вопрос, полный острого любопытства:

– А и к тому же, ты ещё говорил до нашего боя кое-что странное. Ты сказал, что, если я добьюсь успеха в своих исследованиях и достигну какого-то там Круга Знаний, за мной и моими коллегами придёт Полька Какамонд и выпустит нам кишки.

Она подалась вперёд, взгляд стал пронзительным:

– Откуда ты знаешь про Польку Какамонд? И что ты знаешь про Круг Знаний? Как это всё связано?

Я не выдержал и сильно засмеялся. Мои глаза стали цветом ночи. – Герта, Март Семь, я не обязан отвечать на ваши вопросы. Вы, конечно, можете попробовать меня заставить... – Во время моих слов офис словно потемнел.

Герта состроила раздражённую гримасу, словно я ей показал жалкий фокус.

Март Семь же с интересом рассматривала эффект от моей силы.

– Моя цель привлечь внимание высокомерного с очень скверным, надменным характером члена общества гениев номер восемьдесят три, – я выдержал паузу, глядя Герте прямо в глаза. – Достаточно, открыть мою личную тайну. И даже вредная домоседка-гений пойдёт за мной хоть на край света.

В глазах Герты вспыхнул нескрываемый интерес ещё сильнее, смешанный с непониманием – что же я такого могу ей предложить невероятного.

А Март Семь? Она просто следила за мной, помечая все интересные моменты в памяти.

– Поэтому я могу озвучить требования, а принимать их – уже ваше дело, – заявил я, чувствуя, как тьма внутри меня пульсирует. – В случае каких-то от вас условий или требований, я просто развернусь и покину офис. И цена в следующий раз возрастёт в десять раз.

Герта, подперев голову и склонив её набок, уточнила:

– И что же ты хочешь?

Март Семь лишь кивнула в мою сторону, ожидая продолжения.

– Всё очень просто, Герта, – проговорил я. – Я хочу вас обеих. Изначально я думал только о тебе, но раз Март Семь так явно намекает, что готова принять участие в нашем договоре, то заберу в свою коллекцию сразу двух красоток.

Ты присоединишься к «Звёздному Экспрессу» и будешь путешествовать со мной. Я вместе с тобой стану членом экипажа. Будешь верна мне телом и душой. Я не собираюсь ограничивать тебя, пока это не мешает мне. Так же я не буду мешать твоим исследованиям, и как

бонус ты сможешь исследовать меня. Ведь исследовать Стелларон тебе явно хочется, я ведь прав? Но поверь мне, опухоль внутри меня – мелочь в сравнении с основным моим секретом, узнав который, ты будешь в безумном восторге и сделаешь всё что угодно, чтобы я согласился с тобой сотрудничать.

Тем более путешествия в другие миры не повлияют на тебя – ты просто подключишься к одной из множества кукол на своей станции и продолжишь свои исследования, как ни в чём не бывало.

Услышав и обдумав мои слова, Март Семь расцвела в улыбке и первая дала легкое для неё согласие:

– Безусловно, я согласна! Для меня, как для одной из лучших хранилищ воспоминаний, такой исключительный экземпляр, как ты, – просто бесценная находка! И эта твоя «верность телом и душой» звучит даже забавно! К тому же, я и так практически всегда буду рядом с тобой, когда ты присоединишься к «Звёздному Экспрессу». Так что это скорее приятная формальность, чем серьёзное обязательство, верно?

Заметив молчание Герты, я решил раскрыть карты:

– Герта, думаю, тебе стоит знать одну вещь, раз уж мы зашли так далеко. Я – не просто Эманатор, как ты. Я – Аватар.

Лицо Герты исказилось от непонимания:

– Аватар? Чей? Ты о чём?

Я позволил тьме вокруг себя немного рассеяться, оставив лишь светящиеся тьмой глаза:

– Я Аватар одного из Эонов, можно сказать, я – дом на колёсах, в котором живёт высшее существо. И мне известно, что твоя заветная цель – получить возможность общаться с ними. Именно поэтому ты и создала виртуальную вселенную, стремясь воссоздать Эонов в виде кода. Благодаря мне, у тебя появится уникальная возможность лично беседовать с одной из них.

Герта отшатнулась, словно получив удар. В её глазах читалось неверие, смешанное с вспыхнувшим безумием. Руки задрожали. Она уставилась на меня, словно на чудо, отрицая и одновременно желая поверить в мои слова.

Голос Герты дрожал от полученной информации:

– Мне сложно в это поверить, но это объясняет твою силу и тот откат времени, твои знания о Польке Какамонд и Круге Знаний. Я никогда не слышала об Аватарах и даже не знала, что Эоны могут выбрать кого-то в роль носителя, ведь они обычно сами передвигаются по вселенной, не находясь внутри кого-то.

Теперь я владел инициативой:

– Я уже знаю, что ты продалась мне с потрохами, Герта. Что бы я ни захотел за эту возможность – ты сделаешь абсолютно всё, чтобы утолить своё любопытство, опросив мою покровительницу по полной. Но должен спросить ты принимаешь мои условия?

Герта медленно кивнула, всё ещё находясь под сильным впечатлением от открывшейся перед ней информации.

– Хорошо, – произнесла она слегка дрожащим голосом. – Я согласна. Но я хочу услышать, что тебе известно о Польке, обо мне и Круге Знаний, раз уж я согласилась на эту свадьбу по расчёту, если можно так выразиться.

Прежде чем я начну рассказывать, давайте ещё раз проясним суть договора:

– Вы будете следовать за мной, куда бы я ни пошёл, поддерживать меня и разделять со мной все тяготы и радости путешествий. Конечно, это не значит, что вы должны забыть о своих интересах и увлечениях. Но я всегда буду на первом месте.

Март Семь начала в очередной раз подыгрывать мне:

– Звучит чудесно! Новые миры, новые воспоминания и ты всегда рядом. Что может быть лучше?

Герта, кажется, всё ещё находясь под впечатлением:

– Ладно, ладно, я поняла. Буду тебе женой, хоть я такого вообще не планировала ближайших лет пятьсот, а может, и всю тысячу.

Я кивнул, довольный реакцией девушек:

– А теперь давайте перейдём к рассказу. Я – Аватар Эона Зла. Моего Эона зовут Ди. Мой путь даёт свободу – свободу от ограничений, от морали, от предрассудков. Тобой движут лишь хаос и любопытство. Но это ещё не всё. Так как путь не накладывает ограничений, он даёт и огромную силу тому, кто идёт по нему. Тебе достаточно представить желаемое, и ты это получишь. Но цена – развлечение для Ди.

Когда придёт время, она пошлёт испытание. И оно будет уникальным. Оно будет отражать суть личности, которой оно даётся. Осилишь его? Ну, если осилишь – молодец. Если нет, тогда, как говорится, «игра окончена». Ди любит играть с идущими по её Пути, в отличие от других Эонов, и поэтому встреча с ней – не такое уж особое событие, но повезло ли тебе в том что она обратила на тебя внимание? Это ты узнаешь уже потом.

Герта и Март Семь внимательно меня слушали. Заметив, что я остановился, Герта уточнила:

– Почему она выбрала именно тебя как носителя?

Я кивнул и решил открыть большую часть правды:

– Я стал Аватаром после её личного вмешательства – она спасла мою умирающую душу из родного мира. Причины мне неизвестны. Она переплавилась мою сущность по своим стандартам, создав меня таким, какой теперь я есть, и поместила в это тело.

– Как мне сказали, мы покинем мою родную вселенную из-за войны высших существ, отправившись в новую. Но я не стал рассказывать, что на самом деле Ди – беглый Сверхдемиург и что именно она создала эту самую новую вселенную, ту, где я нахожусь сейчас. И что, возможно, за нами придут Наблюдатели Истинного Творца. Моим жёнам это знать необязательно. Хрен знает, как девушки отреагируют на информацию, что существо внутри меня и создало Герту, Март Семь и весь их привычный мир вокруг.

Герта опомнилась первой:

– Есть ли вероятность, что враги Ди придут в нашу вселенную?

Я покачал головой и ответил:

– Очень сомневаюсь. Как минимум, по причине страха перед ней у других высших существ. Ведь она намного их сильнее. Мне она ничего не говорила конкретного по этому вопросу, так что спрашивай у неё сама, когда будешь с ней вести диалог, Герта.

Теперь перейдём уже к нашим баранам, ой прости, дорогая, к обществу гениев:

– Как вы знаете, член общества гениев номер четыре, Польша Какамонд, убивает гениев, таких как Богдан, Лямбда, Кляйн и Руперт – самое известное убийство это убийство Руперта, хотя Руперта она завалила уже дважды. Перерождённый же тоже в счёт? Ведь так? – Я закончил свою тираду улыбкой, наблюдая за ними в ожидании реакции.

Март Семь бросила взгляд на Герту, в глазах читался явный интерес. Герта, немного помедлив, задумчиво кивнула:

– Слышала краем уха. Такая информация действительно ходит в узких кругах, – произнесла она, глядя на меня.

– Особенно история про двух Рупертов, якобы отправленных на тот свет именно Полькой. Это, пожалуй, самая распространённая версия, – добавила гений, нахмутив брови.

– Почему же она это делает? – задал я риторический вопрос. – Какова же настоящая причина? А причина до смешного проста – как только вы гении достигаете Круга Знаний Эона Эрудиции, Нус перестаёт быть уверенной в своих расчётах. Зайдя за эту черту, она больше не сможет предсказывать будущее вселенной с абсолютной точностью, а это неприемлемо. Польша же устраняет тех, кто рискует нарушить хрупкий баланс, пересекая Круг Знаний. Все её жертвы, так или иначе, уже стояли одной ногой за этой линией, и она просто не дала им сделать последний шаг, – закончил я, выдержав паузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.